

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2040
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2040

СОДЕРЖАНИЕ

- 935-945 Материалы по зимовке и пролёту дербника *Falco columbarius* на юго-востоке Ростовской области. А. В. ЗАБАШТА
- 946-961 Встречи редких птиц в Твери и Тверской области в 2020 году. Д. В. КОШЕЛЕВ, В. А. ЧЕРКАСОВ, А. А. ВИНОГРАДОВ, А. В. ЗИНОВЬЕВ, А. А. БУТУЗОВ, А. С. МОСТОВАЯ
- 962-967 О встречах южных видов птиц в Нижегородской области в 2019-2020 годах. В. Е. ЮСУПОВ
- 968-973 Видовое разнообразие и динамика численности водоплавающих птиц в Москве. К. В. АВИЛОВА
- 973-975 Численность и распределение журавлеобразных птиц Gruiformes Белорусского Поозерья. В. В. КУЗЬМЕНКО
- 975-976 Современная гнездовая численность чайковых птиц на острове Малый Жемчужный в северо-западной части Каспийского моря. М. Н. ПЕРКОВСКИЙ, Н. О. МЕЩЕРЯКОВА
- 977-978 Каржинские острова Джарылгачского залива – новое место гнездования колпицы *Platalea leucorodia*. В. П. РУДЕНКО, Т. А. КОВАЛЕНКО, А. Г. РУДЕНКО
- 978-979 Ретроспективный анализ причин снижения численности сизоворонки *Coracias garrulus* и её современное распространение на севере Среднего Подонья. А. Ю. СОКОЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2040

CONTENTS

- 935-945 Materials on wintering and migration of the merlin *Falco columbarius* in the south-east of Rostov Oblast. A . V . Z A B A S H T A ,
Y u . E . K O M A R O V
- 946-961 The records of rare birds in Tver and the Tver Oblast in 2020.
D . V . K O S H E L E V , V . A . C H E R K A S O V ,
A . A . V I N O G R A D O V , A . V . Z I N O V I E V ,
A . A . B U T U Z O V , A . S . M O S T O V A Y A
- 962-967 The records of southern bird species in the Nizhny Novgorod Oblast in 2019-2020. V . E . Y U S U P O V
- 968-973 Moscow wildfowl biodiversity and number dynamics.
K . V . A V I L O V A
- 973-975 The abundance and distribution of Gruiformes in the Belorussian Poozerie. V . V . K U Z M E N K O
- 975-976 Present numbers of nesting gulls on Maliy Zhemchuzhny island in the northwestern Caspian Sea. M . N . P E R K O V S K Y ,
N . O . M E S C H E R Y A K O V A
- 977-978 Karzhinsky islands of Dzharylgachsky bay – a new nesting site of the spoonbill *Platalea leucorodia*. V . P . R U D E N K O ,
T . A . K O V A L E N K O , A . G . R U D E N K O
- 978-979 Retrospective analysis of the reasons for the number decline in the roller *Coracias garrulus* and present distribution of the species in the north of the middle Don basin. A . Y u . S O K O L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы по зимовке и пролёту дербника *Falco columbarius* на юго-западе Ростовской области

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. Ростовский аэропорт, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: a.zabashta@platon.aero

Поступила в редакцию 14 февраля 2021

Юго-запад Ростовской области входит в зону постоянных зимовок дербника *Falco columbarius* (Морозов и др. 2013), но в силу малочисленности и широких кочёвок сведений о его зимней экологии мало.

Материал для настоящего сообщения был собран преимущественно на аэродромах гражданской авиации Ростова-на-Дону: с 1999 по 2017 года – на старом, расположенном на восточной окраине города (сейчас закрытом); с 2018 года по настоящее время – на новом, построенном на северо-западе Аксайского района. Все фотографии сделаны автором на новом аэродроме. По визуальным наблюдениям последних лет, в районе аэродромов Ростова-на-Дону зимует подвид *F. c. aesalon* Tunstall, 1771.

На старом аэродроме дербник изредка появлялся как в периоды миграций, так и на зимовке. Но эти встречи носили характер залётов, когда сокол регистрировался в один день и после исчезал: одиночки отмечены в феврале 2011 года, в декабре 2013, в октябре 2015 года. В конце января 2013 года дербник держался на аэродроме в течение нескольких дней, что было связано с задержкой на лётном поле стай рогатых жаворонков *Eremophila alpestris* и пуночек *Plectrophenax nivalis*, на которых он регулярно охотился. После того, как эти птицы покинули аэродром, исчез и сопровождавший их хищник. Несмотря на то, что в холодный период года на старом аэродроме всегда присутствовало много других мелких воробьиных птиц разных видов, дербник здесь появлялся эпизодически только в некоторые годы, что подтверждает его преимущественно кочевой образ жизни на зимовке в регионе.

На новом аэродроме появление дербников стало более регулярным. В 2018/19 году птицы задерживались здесь на несколько дней, а осенью могли встречаться на протяжении месяца. В 2020 году дербник появился на аэродроме в начале октября и держался на лётном поле и в ближайших окрестностях до середины января 2021 года. Длительность пребывания дербников и ежедневные наблюдения за ними, часто по несколько раз на протяжении светлого времени, позволили охарактеризовать его образ жизни на зимовке.

Основным фактором привлечения и постоянного обитания дербника в районе аэродрома было обилие на лётном поле птиц и мелких млеко-

питающих. Самыми многочисленными в осенне-зимний период здесь были коноплянки *Linaria cannabina* и щеглы *Carduelis carduelis*, количество которых могло достигать нескольких тысяч особей. В разные дни ноября-марта на аэродроме присутствовали, но в значительно меньшем числе, обыкновенные *Emberiza citrinella* и камышовые *Schoeniclus schoeniclus* овсянки, зяблики *Fringilla coelebs*, юрки *Fringilla montifringilla*, зеленушки *Chloris chloris*, чижы *Spinus spinus*, рогатые, хохлатые *Galerida cristata*, полевые *Alauda arvensis*, лесные *Lullula arborea* и степные *Melanocorypha calandra* жаворонки, пуночки, лапландские подорожники *Calcarius lapponicus*, домовые *Passer domesticus* и полевые *P. Montanus* воробьи, скворцы *Sturnus vulgaris*, рябинники *Turdus pilaris*, дерябы *Turdus viscivorus*. В конце сентября и октябре также стайки полевых жаворонков, жёлтых *Motacilla flava* и белых *M. alba* трясогузок, луговых *Anthus pratensis* и краснозобых *A. cervinus* коньков. Все отмеченные птицы в той или иной степени составляли список потенциальных жертв дербника на аэродроме, поскольку в стаях, которые сокол атаковал, могло находиться несколько видов. Из обитающих на лётном поле мелких млекопитающих самые многочисленными были восточноевропейская полёвка *Microtus rossiaemeridionalis*, домовая *Mus musculus* и курганчиковая *M. spicilegus* мыши. Но, скорее всего, только полёвки служили объектами охоты этого сокола на лётном поле.

Кроме того, на аэродроме и на сельскохозяйственных полях в ближайших окрестностях лётного поля постоянно кормились и кочевали большие стаи зимующих грачей *Corvus frugilegus* и галок *Corvus monedula*, достигающие 2-3 тыс. особей, сизых голубей *Columba livia* (до 450 особей), серых куропаток *Perdix perdix* (5-22), группы серых ворон *Corvus cornix* и сорок *Pica pica* (2-20 особей). За всё время наблюдений нападения дербника на этих относительно крупных птиц не отмечено. Единственный раз на окраине аэродрома дербник пытался преследовать грача, но это явно было больше игровое поведение, чем охотничье, так как иногда они менялись ролями и уже грач пытался атаковать хищника.

В районе аэродрома в разные годы зимует 2-4 обыкновенных пустельги *Falco tinnunculus*, до 8 полевых луней *Circus cyaneus* и до 15 зимняков *Buteo lagopus*, встречаются одиночные канюки *Buteo buteo* и курганники *Buteo rufinus*, регулярно залетают перепелятники *Accipiter nisus*. Максимальное число хищников регистрировалось в годы высокой численности мышевидных грызунов. Взаимоотношения между дербником и другими дневными хищными птицами, присутствовавшими на лётном поле, складывались по-разному. Зимняки, полевые луни, канюки, курганники, перепелятники индифферентно относились к присутствию и результативным охотам дербника. Если же дербник совершал охотничьи броски за грызунами в пределах видимости пустельги, то последняя сразу же бросалась на него и пыталась атаковать, то есть вос-

принимала дербника как конкурента. Однако такие нападения не были длительными – после 100-200 м пустельга бросала преследование. Если же дербник успешно ловил полёвку, то пустельга долго его преследовала, явно пытаясь вынудить бросить добычу. Как правило, оба сокола улетали за пределы аэродрома и, скорее всего, дербнику удавалось уйти от погони, не бросая грызуна. Иногда наблюдалась обратная реакция, когда дербник атаковал и преследовал пустельгу с добычей. При успешной поимке полёвки и отсутствия поблизости пустельг, дербник начинал разделять добычу на месте охоты. Но чаще отлетал с ней на открытые и удаленные от перрона и взлётно-посадочной полосы участки лётного поля, где не было движения людей и техники. Грызунов дербник съедал полностью, оставляя только кишечник.

Рис. 1. Дербник *Falco columbarius* на асфальтовом покрытии 26 сентября 2018
и на скошенной траве лётного поля 7 декабря 2020.

За все время наблюдений дербники держались одиночно, только иногда отмечались пары соколов – 2, 3 и 11 ноября 2020. Пары отмечались 1-2 дня, а в дальнейшем на аэродроме оставался одна птица. Возможно, это были залёты кочующей особи в пределы участка обитания другого хищника. Их совместные полёты всегда сопровождалось атаками друг на друга, хотя и без особой агрессивности, кружением и отлётом

за пределы лётного поля на сельскохозяйственные поля. Но поскольку в последующие дни в районе аэродрома продолжал держаться только один дербник, то наблюдаемое поведение можно расценивать как защиту одной из птиц своего индивидуального охотничьего участка. О проявлении территориальности свидетельствуют и случаи преследования пустельг.

Осенью и зимой дербник часто садится на выкошенные участки и искусственные покрытия и может подолгу сидеть на одном месте. При выпадении снега эта особенность сохраняется. Иногда птицы присаживаются в рыхлый снеговой покров, проваливаются в него и издалека кажется, что хищник лежит на снегу (рис. 1, 2).

Рис. 2. Дербник *Falco columbarius* сидит на рыхлом снегу. 17 ноября 2020.

Осенью на аэродроме дербники появляются в конце сентября – начале октября, самая ранняя дата – 24 сентября 2018. В это время на грунтовых покрытиях аэродрома держится еще много белых и жёлтых трясогузок, краснозобых и луговых коньков, полевых жаворонков. Хищник периодически облетает территорию низко над землей и, увидев стаю кормящихся на земле птиц, атакует. Такие охоты дербника отмечались по несколько раз в течение дня, но успешность атак низкая. Так, из 25 наблюдавшихся нападений сокола на мелких воробьиных птиц только одно увенчалось успехом – была добыта жёлтая трясогузка.

С конца октября в районе аэродрома увеличивается численность воробьёв и вьюрковых, а также некоторых других видов. Птицы постоянно перемещаются по территории, присаживаясь ненадолго в кормных местах. Такие скопления, состоящие из сотен и тысяч зерноядных птиц, постоянно привлекают внимание дербников. На зимовке их основной

способ охоты также представляет собой поиск скоплений птиц на низкой высоте, почти у земли, и резким ускорением на увиденную кормящуюся на земле стаю. Второй способ – это использование особенностей рельефа и выжидание близкого подлёта стай преимущественно коноплянок и щеглов. При строительстве аэродрома на его южной окраине, была сделана длинная насыпь с максимальной высотой около 15 м. Грунтовые участки у подножья этой насыпи зарастали сорняками и регулярно выкашивались. Но и после скашивания многие растения успевали дать полноценные семена, которые в холодный период года привлекали сюда большие стаи зерноядных птиц. Дербник садился на вершину насыпи и осматривал окрестности, при этом максимально вытягиваясь вверх. При подлете стаи птиц сокол, наблюдая за ней, начинал пригибаться, и чем ближе была стая, тем ниже затаивался хищник, стараясь спрятаться за выступающий травостой, так что фактически лежал на земле. Издалека в этом положении он действительно был похож просто на лежащую птицу. Но когда стая мелких воробьиных птиц близко подлетала или присаживалась кормиться, дербник срывался с насыпи и бросался в атаку. Успешность таких бросковых охот, по сути, из засады, тоже была невелика – все 4 наблюдаемые атаки успехом не увенчались. Третий способ охоты заключался в открытом (без затаивания) ожидании подлета стай в пределы видимости и досягаемости. Сокол сидел открыто на ограде или других конструкциях и наблюдал за появлением стай птиц. Чаще дербник подкарауливал птиц сидя на сетчатом периметровом ограждении, так как большинство мелких и средних стай зерноядных птиц, а также одиночные особи выбирали для кормёжки обочины объездной дороги, проходившей рядом с ограждением. Мелкие воробьиные птицы, скорее всего, не различали силуэты дербника и обыкновенной пустельги. Пустельги обитали на аэродроме в большем числе и постоянно использовали сетчатое ограждение в качестве присад, однако на птиц пустельги фактически не охотились, довольствуясь в холодный период года исключительно мелкими зверьками. Зерноядные птицы часто кормились поблизости от пустельг и не пугались их. Возможно, дербники намеренно использовали это безразличие к сидящим открыто мелким соколам у обитающих на аэродроме воробьиных птиц, поджидая их на ограде, но скорее всего, стаи коноплянок, щеглов и других, перемещаясь в пределах аэродрома, сами подлетали к сидящим дербникам, не отличая их от пустельг (рис. 3, 4).

Следует отметить, что дербник не всегда атаковал стаи птиц, собирающихся поблизости. Так, 29 января 2013 на старом аэродроме, где после снегопада появились стаи рогатых жаворонков и пуночек, их сопровождал и дербник. После двух неудачных охот он поймал одного рогатого жаворонка. После разделки жертвы сокол не покидал аэродром, а сидел на снегу или на объездной дороге. Рогатые жаворонки также про-

должали перемещаться по лётному полю, в поисках кормных мест. И можно было наблюдать стаи птиц, спокойно и подолгу кормящихся на обочинах дороги в 20-50 м от отдыхающего сытого сокола. То же наблюдалось и на новом аэродроме, когда у сидящего на ограде дербника не вызывало никакого интереса перемещение и скопление зерноядных птиц в нескольких десятках метров от него. Скорее всего, в таких случаях хищник был сыт и отдыхал.

Рис. 3. Дербник *Falco columbarius* на вершине насыпи высматривает стаи коноплянок *Linaria cannabina*, собирающихся у её подножия. 21 ноября 2018.

Несмотря на то, что дербник – выраженный орнитофаг, во время миграций в местах с хорошей доступностью мелких млекопитающих он может полностью переключаться на отлов грызунов (Мельников 2008). То же происходит и на зимовке: при условии высокой численности полёвок и мышей они могут преобладать в рационе, а некоторые особи фактически переходят на питание мелкими зверьками. Численность грызунов на аэродроме, особенно восточноевропейской полёвки, высокая со времени его постройки. Наблюдения показали, что постоянно обитающий

на аэродроме с осени 2020 года дербник ловил преимущественно полёвок, и они составляли основную долю в его рационе (рис. 5, 6). Этому способствовало не только высокая численность грызунов, но и отсутствие снега, что существенно повышало их доступность. Конечно, это не исключало поимки соколом мелких воробьиных птиц.

Рис. 4. Дербник *Falco columbarius* подкарауливает мелких воробьиных птиц сидя на ограде. 26 ноября 2018.

В ноябре-декабре дербник обычно появлялся на аэродроме около 10 ч и совершал облёт его территории в поисках стай мелких птиц. Не обнаружив их или после неудачных бросков, сокол садился на какую-нибудь конструкцию и осматривал ближайшее пространство уже в поисках полёвок (рис. 7). Обнаружив зверька, сокол бросался с присады за ним, а иногда делал ещё несколько прыжков по земле, по-видимому, пытаясь

догнать. Такие охоты также не всегда приводили к успеху. Хищник менял присаду на ближайшую или устремлялся на другой край аэродрома. Во время полёта в том или ином месте он мог увидеть перебегающего грызуна и сразу же делал попытку его поймать. При этом с низкого полёта дербник резко поднимался на высоту до 2-4 м и отсюда пикировал на зверька. При неудаче сокол мог сесть на землю, но сразу же взлетал и продолжал полёт, либо без присаживания выравнивался и улетал на низкой высоте. В некоторые дни можно было наблюдать целенаправленные охоты за полёвками, когда дербник, как пустельга, зависал в воздухе, трепеща крыльями на высоте 4-6 м, и пикировал на обнаруженного грызуна. Однажды дербник сделал 6 таких попыток, прежде чем поймал полёвку. Сокол пролетел в общей сложности около 300 м, зависая над каждым местом по 15-40 с, снижался и садился на траву, сидел по 2-7 мин, взлетал и, пролетев 20-100 м, снова делал попытку. На шестой раз дербник поймал полёвку и перелетел разделять её в другое место.

Рис. 5. Дербник *Falko columbarius* доедает пойманную полёвку. 27 октября 2020.

По-видимому, именно обилие грызунов было основной причиной длительного пребывания дербника на аэродроме. Свои охотничьи приёмы сокол реализовывал не только на открытых участках лётного поля, но и вблизи зданий, перрона, привокзальной площади. Газоны между производственными помещениями и аэровокзалом были также заселе-

ны полёвками, а сотни домовых воробьёв вылетали сюда кормиться семенами трав. Дербник регулярно прилетал к месту постоянных скоплений воробьёв, делал 1-2 безуспешных атаки, птицы разлетались и прятались в укрытия. После этого сокол присаживался на осветительные столбы, края крыш зданий, неработающую технику на стоянке, другие наземные конструкции и высматривал перебегающих в скошенном травостое полёвок (рис. 7). Его не тревожил шум рулящих по перрону самолётов, движение разной, в том числе крупногабаритной, техники, перемещение людей. Среди всего этого движения дербника интересовала только активность грызунов. Успешные охоты на полёвок чаще наблюдались именно на газонах.

Рис. 6. Дербник *Falco columbarius* с пойманной полёвкой. 29 октября 2020.

Характерно, что длительный период зимовки дербника приурочен к аэродрому – одному из компонентов урбанизированного ландшафта. Никакого дискомфорта особенности эксплуатации аэродрома этим соколам не доставляли. Скорее наоборот, хищники эти особенности успешно использовали. Следует отметить, что городов, в том числе и достаточно больших, дербники не избегали и в прошлом. Об этом свидетельствуют шкурки добытых в начале XX века птиц в Ростове-на-Дону и его окрестностях (Морозов и др. 2013), а в 1920-е годы дербники регулярно наблюдались зимой в центральных районах Харькова (Аверин 1928).

В феврале дербники появлялись на аэродроме эпизодически и долго не задерживались. В это время птицы предпринимают более широкие кочёвки и, возможно, начинают смещаться на север, хотя численность птиц и грызунов на аэродроме, хотя и заметно снижается, продолжает оставаться достаточно высокой, способной обеспечить пропитанием одиночных соколов и дальше. Но дербники всё же покидают район аэродрома и затем несколько чаще начинают регистрироваться уже во второй половине марта во время весенней миграции. В это время одиночные особи также могут встречаться по несколько дней подряд, но одни

и те же это птицы или одних сменяют другие пролётные особи, остаётся неизвестным. Наблюдаемые в конце марта дербники охотились на полевых жаворонков и кормящихся на грунтовых участках лётного поля рябинников, в больших стаях с которыми держались и дерябы.

Рис. 7. Присады дербника *Falco columbarius* при охоте на полёвок. Ноябрь-декабрь 2020 года.

Миграции дербника в связи с его редкостью проходят незаметно и о сезонных перемещениях свидетельствуют регистрации одиночных птиц весной и осенью. Несмотря на то, что ожидать каких-либо выраженных перелётов дербников не приходится, тем не менее, в некоторых местах можно наблюдать направленные сезонные перемещения этих соколов. Так, утром 29 марта 2020 одиночный дербник пролетел невысоко над лесом у хутора Старая Станица (Зерноградский район). Спустя 40 мин (около 9 ч утра) наблюдения проводились в 10 км западнее на правом высоком гористом берегу реки Сухой Донец в окрестностях хутора Ко-

ныгин (Усть-Донецкий район). Примерно за полчаса в северном направлении пролетели 3 одиночных дербника с интервалом в 10 мин. Все птицы летели вдоль береговых склонов, несколько ниже их вершин. Возможно, особенности рельефа и связанные с ними локальные аэродинамические особенности обусловили предпочтительность этого направления для мигрантов. Осенью одиночный дербник отмечен в районе хутора Старая Станица 3 сентября 2020, однако вдоль высокого берега Сухого Донца в том же месте, что весной, эти сокола не отмечались.

Полученные данные показывают, что дербники на зимовке могут длительный период – до 3.5 месяцев – пребывать на достаточно ограниченной территории, составляющей всего несколько квадратных километров, при условии обильных и доступных кормовых ресурсов. Причём удельных вес птиц и мелких млекопитающих в рационе дербников смещается то в одну, то в другую сторону вплоть до полного доминирования. Конечно, несмотря на свою привязанность к определённому кормовому участку, дербники, безусловно, посещают и другие места в окрестностях, осваивая значительно бóльшую территорию.

Стремление к столь ограниченному пространству на зимовке, по-видимому, свойственно только отдельным особям. Это заметно по характеру использования соколами территории аэродрома в разные зимы. В 2018/19 году дербники появлялись в районе аэродрома в течение всей зимы, но по несколько раз в месяц – это была зима с самой высокой численностью зерноядных птиц, на которых эти сокола в основном и охотились. В 2019/20 году, несмотря на вспышку численности и массовые перемещения мышевидных грызунов, а также сохраняющееся обилие мелких воробьиных птиц, дербники изредка отмечались в декабре. И лишь зимой 2020/21 года дербник держался на аэродроме длительный период, причём основными объектами его охоты были полёвки. Возможно, некоторая предрасположенность данной особи к питанию грызунами и обусловила привязанность её к территории с высокой численностью мелких млекопитающих.

Л и т е р а т у р а

- Аверин В.Г. 1928. Охотники, птицы и зима 1926-27 г. // *Український мисливець та рибалка* 3: 14-16.
- Морозов В.В., Брагин Е.А., Ивановский В.В. 2013. *Дербник: монография*. Витебск: 1-180.
- Мельников В.Н. 2008. Сокола (*Falco*) в Восточном Верхневолжье // *Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнарод. Конф. «Хижі птахи України»*. Кривий Ріг: 249-254.

Встречи редких птиц в Твери и Тверской области в 2020 году

Д.В.Кошелев, В.А.Черкасов, А.А.Виноградов,
А.В.Зиновьев, А.А.Бутузов, А.С.Мостовая

Дмитрий Вячеславович Кошелев. Союз охраны птиц России. Тверь, Россия. E-mail: strix54@mail.ru

Вадим Андреевич Черкасов. Тверское отделение Русского общества сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира. Тверь, Россия. E-mail: maestro.enrico@mail.ru

Андрей Анатольевич Виноградов. Кафедра зоологии и физиологии, ФГБОУ ВО Тверской государственный университет, проспект Чайковского, д. 70, Тверь, 170001, Россия.

E-mail: goodquit@mail.ru; Vinogradov.AA15@tversu.ru

Андрей Валерьевич Зиновьев. Кафедра зоологии и физиологии, ФГБОУ ВО Тверской государственный университет, проспект Чайковского, д. 70, Тверь, 170001, Россия.

E-mail: nyroca2002@gmail.com; Zinovev.AV@tversu.ru

Александр Анатольевич Бутузов. Тверской институт (филиал) АНО ВО Московский гуманитарно-экономический университет, ул. Дмитрия Донского, д. 37, Тверь, 170006, Россия.

E-mail: a-butuzov@mail.ru

Анна Станиславовна Мостовая. Соавтор проекта по популярной биологии «Улитка Марта». Тверь, Россия. E-mail: mostovaa@list.ru

Поступила в редакцию 3 февраля 2021

В статье приведены сведения о встречах в 2020 году в Твери и Тверской области редких и малоизученных видов птиц, внесённых в Красную книгу Тверской области (Зиновьев и др. 2016) и в Список редких гнездящихся птиц Нечернозёмного центра России по данным на 2019 год (Калякин и др. 2019), за исключением красноголового нырка *Aythya ferina*, гоголя *Bucephala clangula*, малого зуйка *Charadrius dubius*, белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*, малой желтоголовой трясогузки *Motacilla (citreola) werae*, дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* и северной бормотушки *Hippolais caligata*, являющихся обычными в свойственных им биотопах Тверской области (Кошелев и др. 2021). Для обычных в регионе хохлатой чернети *Aythya fuligula* и лысухи *Fulica atra* приведены только зимние встречи, а для обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* – встречи в черте города Твери. Приведены сведения о встречах таких редких залётных видов, не включённых в «Список...», как красноносый нырок *Netta rufina*, турпан *Melanitta fusca*, тулес *Pluvialis squatarola*, щёголь *Tringa erythropus*, малый веретенник *Limosa lapponica*, клуша *Larus fuscus*, халей *Larus heuglini*, моевка *Rissa tridactyla*, совы; а также данные о зимних встречах не внесённых в «Список...» камышницы *Gallinula chloropus* и серой цапли *Ardea cinerea*. Все встречи, кроме отдельно указанных случаев, зарегистрированы авторами.

***Gavia arctica*.** 24 апреля – одна птица на заполненном водой Красногорском карьере в окрестностях села Савватьево Калининского района (далее – Красногорский карьер) (А.В.Никитин).

***Tachybaptus ruficollis*.** 24, 30 и 31 мая – одна взрослая птица на небольшом пруду у Восточного моста в Затверечье в Заволжском районе

Твери (рис. 1); первая регистрация вида в Тверской области (Кошелев, Мостовая 2020). 22 сентября – 5 малых поганок на одном из прудов-шламонакопителей золоотвала ТЭЦ-4 на окраине посёлка имени Крупской Твери (далее – шламонакопители ТЭЦ-4); 27 сентября и 14 октября – 1 взрослая птица на большом пруду-отстойнике городских очистных сооружений в посёлке Большие Перемерки на юго-восточной окраине города Твери (далее – отстойники) (Черкасов 2020).

Рис. 1. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Небольшой пруд в Затверечье. 30 мая 2020. Фото А.С.Мостовой.

Podiceps nigricollis. 10 апреля – одна взрослая птица на большом отстойнике.

Podiceps auritus. 17 апреля – пара на одном из прудов-шламонакопителей ТЭЦ-3 в окрестностях посёлка Литвинки на северной окраине Твери (далее – шламонакопители ТЭЦ-3).

Podiceps grisegena. 14 ноября – одна взрослая птица на заполненном водой Константиновском карьере в окрестностях посёлка 1 Мая на восточной окраине Твери (далее – Константиновский карьер).

Phalacrocorax carbo. 27 февраля – около 20 птиц на Вышневолоцком водохранилище; первое в этом году появление в смешанной колонии больших бакланов и серых цапель *Ardea cinerea* на острове Большой Лисий (далее – смешанная колония бакланов и серых цапель на Вышневолоцком водохранилище) (А.Соловьёв). 14-16 июля и 12 сентября – около 10 бакланов на озере Яссы в окрестностях Торопца (А.Блидченко). 29 июля – 4 птицы на Заводи Лесозавода на северо-западной окраине Вышнего Волочка. 27 августа – 2 баклана на высоких елях у озера Наговье в Торопецком районе (Э.С.Пажетнова).

Ixobrychus minutus. 5, 10, 14 и 24 июня, 1, 3 и 12 июля, 13 и 29 августа – от 1 до 3 птиц в тростниках на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Casmerodius albus. 1 апреля – одна птица (Ю.В.Горелова) и 3 октября – 6 (А.Блидченко) на озере Соломено в Торопце. 6 апреля – 1 на заброшенных торфоразработках у деревни Якшино Калининского района (А.А.Прутенский). 19 апреля – 2 на частично заболоченном и поросшем вдоль мелиоративных каналов кустарником и деревьями лугу на южной окраине Твери (далее – луг на южной окраине Твери) (наши данные). 26 апреля – около 10 больших белых цапель появились в смешанной колонии больших бакланов и серых цапель на Вышневолоцком водохранилище (А.Соловьев). 4 мая – 1 на озере Бенцы и 19 мая – более 15 на озере Шнидкино в Западнодвинском районе (М.Подсохин). 21 июля – 2-4 пролетали у зарастающего мелкого водоёма у пересечения Волоколамского шоссе и федеральной дороги Москва – Санкт-Петербург на южной окраине Твери (далее – зарастающий мелкий водоём на южной окраине Твери); 15 августа – 1 пролетела на большой высоте над старицей реки Лазури в Твери (наши данные). 1 сентября – 1 на пруду в деревне Бубоницы Торопецкого района (Э.С.Пажетнова). 12 сентября – 2 цапли пролетели над Заволжским районом Твери (В.А.Рыбаков).

Ardea cinerea. 28-30 декабря – 2 птицы зафиксированы фотоловушкой на незамерзшей реке Чернаве в деревне Лукьяново (А.А.Прутенский); первая зимняя регистрация вида в Тверской области.

Ciconia ciconia. 7 апреля один белый аист пролетел у отстойников (наши данные). 8 апреля – 1 у лужи на скошенном поле в окрестностях деревни Каблуково Калининского района (Д.А.Керданов) и 1 появился у гнезда в деревне Желнино (А.М.Мурашов). 10 апреля – у гнезда в деревне Желнино появилась вторая птица (А.М.Мурашов). 12 апреля – 1 аист пролетел в окрестностях села Ведное (В.А.Иопек). 13 апреля – 4 в селе Чистое Торопецкого района и 1 в деревне Полибино Торопецкого района (А.Блидченко). 14-16, 23-25 и 29 апреля, 5 июля – 2 у гнезда в деревне Желнино Зубцовского района (16 апреля аисты спаривались на гнезде) (А.М.Мурашов). 5 мая – 1 на гнезде в деревне Коковкино; 2 на двух разных гнёздах в деревне Пятиусово; 1 на гнезде в деревне Макеево и 1 у гнезда в деревне Заречье (все – в Западнодвинском районе); 6 мая – 1 на гнезде в посёлке Старая Торопа Западнодвинского района (М.Подсохин). 10 мая – 1 пролетел у деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 13 мая – 1, преследуемый серой вороной *Corvus cornix*, пролетел у Октябрьской железной дороги в Южном микрорайоне Твери (наши данные). 31 мая – вылупился очередной птенец в гнезде в деревне Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов); 21 июля – 4 подросших птенца в гнезде на водонапорной башне в деревне Кострецы Максатихинского района; 18 августа – 3 белых аиста на скошенном поле у федеральной автотрассы М-10 в Торжокском районе (наши данные).

Ciconia nigra. 5 июля одна птица пролетела в окрестностях деревни Желнино Зубцовского района (М.А.Мурашов).

Cygnus olor. 1 апреля – пара лебедей-шипунцов на озере в деревне Подгороднее Торопецкого района и 2 пары на озере Соломено в Торопце (Ю.В.Горелова). 5 апреля – 2 на заполненных водой картах заброшенных Редкинских торфопеработок в Конаковском районе (А.А.Прутенский). 4 мая – 1 на озере Бенцы в Западновинском районе (М.Подсохин). 5 мая – 4 на Константиновском карьере (Р.Павлова). 19 мая – 12 на озере Шнидкино в Западновинском районе (М.Подсохин). 4 июля – 2 взрослых и 6 птенцов на озере в окрестностях деревни Михайловское Торопецкого района (Е.С.Пушай, А.В.Тюсов, Т.М.Кириллова).

Cygnus cygnus. 11 марта – 12 лебедей-кликунов пролетели на северо-восток над лугом на южной окраине Твери.

Anas strepera. 4 апреля и 18 ноября – 2 птицы на старице реки Лазури в парке Победы в Центральном районе Твери. 7 апреля – 3; 10 апреля – около 10; 20 апреля – 12; 24 апреля – 14; 3 мая – 25; 14 июня – 8; 8 августа – 30-40; 16 августа – 50; 27 августа – 1; 6 сентября – 6; 21 сентября – 25; 28 сентября – 16 и 30 сентября – 3 на отстойниках. 15 апреля – 5 и 19 мая – 6 на старице реки Лазури в Московском районе Твери. 17 апреля – 7; 22 апреля – 4 на шламонакопителях ТЭЦ-3. 19 апреля – 3 на зарастающем тростником пруду на лугу на южной окраине Твери. 20 апреля – 4; 3 мая – пара и 28 мая – 3 на шламонакопителях ТЭЦ-4. 2 мая – 2; 7 июня – 4 на Тверских полях фильтрации в окрестностях посёлка Дмитрово-Черкассы Калининского района (далее – ТПФ). 22 мая – 3 и 21 ноября – 2 на Красногорском карьере. 25 мая – 1 самец на небольшом прудике в Заволжском районе Твери. 28 октября – 1 самка на реке Волге в центре Твери и 31 октября – 4 на старице реки Лазури в Московском районе Твери (В.А.Рыбаков).

Anas penelope. 9, 11, 20, 24 25 и 27 января, 14 февраля, 24 и 27 марта, 3 июня, 22 июля, 13 и 14 августа, 1 и 7 октября – 1 самец вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* держался у места подкормки на левом берегу реки Волги в центре Твери (В.А.Рыбаков, В.А.Иопек, наши данные). 28 октября – 1 самец и 1 самка порознь в двух разных местах подкормки на левом берегу реки Волги в центре Твери (В.А.Рыбаков). 13 апреля – 4 самца и 3 самки на зарастающем тростником пруду на лугу на южной окраине Твери. 22 апреля – 2 на шламонакопителях ТЭЦ-3. 26 апреля – около 20 на Красногорском карьере. 9 мая – 6; 25 мая и 7 июня – 2 на ТПФ. 6 сентября – 13; 21 сентября – около 30 и 30 сентября – 3 на отстойниках. 12 ноября – 1 самка на старице реки Лазури в парке Победы Твери. 14 ноября – 1 на Константиновском карьере. 17 ноября – 1 самец и пара кормились травой на левом берегу Волги в центре Твери, 1 декабря – пара кормилась травой, доставая её из-под снега на левом берегу Волги в центре Твери, 4 декабря – 1 самец в зарослях манника на берегу Волги напротив СК «Юбилейный» в центре Твери (В.А.Рыбаков). 9 декабря – пара в полынье на реке Волге в центре Твери.

Anas acuta. 6 апреля – 5 самцов и 3 самки на озере Лесное в окрестностях деревни Домниково Калининского района (А.Ю.Шмитов). 17 апреля – пара, 22 апреля – 1 шилохвость на шламонакопителях ТЭЦ-3. 2 мая – 6; 9 мая – 2 (наши данные) и 25 октября – 1 (В.А.Рыбаков) на ТПФ. 3 мая – пара, 13 сентября – 4 на шламонакопителях ТЭЦ-4. 27 сентября и 2 октября – 1 взрослая самка на старице реки Лазури в парке Победы в Центральном районе Твери. 1 октября – 1 взрослый самец на Волге в центре Твери. 28 октября – 1 взрослая самка на месте подкормки на левом берегу Волги в центре Твери, сильно хромала (В.А.Рыбаков).

Netta rufina. 6 декабря – один взрослый самец на Красногорском карьере; первая регистрация вида в Тверской области (Черкасов, Мостовая 2021).

Aythya fuligula. 21 ноября – 123 самцов и самок на Константиновском карьере. 8 декабря – 1 взрослая самка в полынье на реке Волге в центре Твери.

Melanitta fusca. 6 декабря – 2 турпана на Красногорском карьере.

Mergellus albellus. 17 апреля – пара на шламонакопителях ТЭЦ-3. 4 мая – пара на озере Бенцы в Западнодвинском районе (М.Подсохин). 20 октября – 1 самка на отстойниках.

Pandion haliaetus. 5 апреля – одна скопа ловила рыбу на заполненных водой картах на заброшенных Редкинских торфоразработках в Конаковском районе (А.А.Прутенский). 12 апреля – пара появилась на гнездовом участке на верховом болоте в Калининском районе (Д.А.Керданов). 17 апреля – 1 пролетела в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 19 мая – 1 взрослая скопа охотилась на озере Шнидкино в Западнодвинском районе (М.Подсохин). 10 июля – 2 взрослых и 2 птенца в гнезде на верховом болоте в Калининском районе. 31 июля 2 взрослые скопы у гнезда на металлической вышке в Бологовском районе (рис. 2).

Рис. 2. Пара скоп *Pandion haliaetus* на гнезде.
Бологовский район. 31 июля 2020. Фото Д.В.Кошелева.

Pernis apivorus. 25 мая – 3 осоеда и 5 июля – 2 летали над деревней Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов). 2 и 20 сентября – 1 у шламонакопителей ТЭЦ-4.

Circus cyaneus. 14 апреля – 2 птицы кружили над полями в окрестностях села Ильинское Кимрского района; 2 мая – пара в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 22 июля – самка полевого луны сидела на обочине проселочной дороги, идущей через луг в окрестностях деревни Бережки Рамешковского района.

Circus pygargus. 29 апреля и 15 мая – один самец охотился в полях в окрестностях деревни Желнино (А.М.Мурашов). 6 июня – 1 самец облетал верхушки придорожных елей в окрестностях деревни Перелог Рамешковского района (В.А.Иопек).

Circaetus gallicus. 10 мая – одна змееяд пролетела со змеей в клюве в окрестностях деревни Головино на границе Калининского и Конаковского районов (Д.А.Керданов). 5 июля – 1 пролетел в окрестностях деревни Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов).

Aquila clanga*, *Aquila pomarina (ввиду трудности различения этих видов в природе приводим общие сведения о большом и малом подорликах). 9 марта – одна птица сидела на дереве у автодороги в окрестностях села Тургиново Калининского района (А.А.Прутенский). 13 апреля – 1 пролетел над лугом на южной окраине Твери (наши данные). 16 апреля – 1 пролетел на северо-запад, 26 мая – 1; 5 июля – 2 кружили в окрестностях деревни Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов).

Aquila chrysaetos. 2 мая – один беркут пролетел над ТПФ (наши данные). 28 июня – 1 пролетел в окрестностях Беладино Зубцовского района (В.Попов). 5 июля – 1, преследуемый осоедом, пролетел в окрестностях деревни Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов).

Haliaeetus albicilla. 5 марта – взрослая птица пролетела на юго-запад над отстойниками (наши данные). 8 марта – 1 молодой орлан-белохвост пролетел на север в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 5 июля – 1 пролетел в окрестностях деревни Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов). 19 сентября – 1 молодой пролетел на юго-запад у посёлка Загородного Калининского района (В.А.Рыбаков). 17 ноября – 1 орлан пролетел, преследуемый серыми воронами, над Константиновским карьером (наши данные).

Falco peregrinus. 9 марта – один сапсан пролетела у реки Волги в Заволжском районе Твери (В.А.Рыбаков).

Falco columbarius. 19 января и 2 мая – 1 дербник пролетел над лугом на южной окраине Твери. 19 февраля – 1 пролетел у Красногорского карьера. 16 апреля – 1 пролетел с мелким дроздом в когтях в деревне Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов). 17 апреля – 1 пролетел у шламонакопителей ТЭЦ-3. 25 апреля – пара держалась у гнезда на вершине сосны у реки Орши в окрестностях деревни Аввакумово

Калининского района. 5, 6, 8 и 13 мая – пара у старого вороньего гнезда на высоком тополе у реки Тьмаки в Центральном районе Твери, 8 и 13 мая самка плотно сидела на гнезде. 19 мая и 26 декабря – 1 пролетел у старицы реки Лазури в Московском районе Твери. 1 сентября – 1 у ТПФ. 3 декабря – дербник неудачно атаковал стайку чечёток *Acanthis flammea* на берегу реки Тьмаки в Центральном районе Твери; 15 декабря – 1 сидел на стальных перилах крыши 9-этажного дома в Заволжском районе Твери (В.А.Рыбаков).

Falco vespertinus. 23 июля – самец кобчика пролетел в посёлке Химинститута на восточной окраине Твери.

Falco tinnunculus. 8 мая – 1 самец пролетел и 15 мая – пара залетала в башню на территории заброшенной фабрики имени Вагжанова в Пролетарском районе Твери. 17 июля – самец кормил 2 птенцов в оконном проёме водонапорной башни на окраине посёлка имени Крупской Твери, 26 июля одна птица сидела в оконном проёме этой башни.

Perdix perdix. 19 января – около 20 серых куропаток, 24 февраля, 4 и 8 марта – 2; 13 апреля – 1 на лугу на южной окраине Твери. 9 марта – 4 на пустыре у реки Волги в Заволжском районе Твери (В.А.Рыбаков). 8 апреля – 1 пролетела над участком частного дома в посёлке имени Крупской Твери. 20 апреля – 1 у отстойников. 9 мая – 2; 7 июня – 1 на ТПФ. 25 мая – 2 на лугу у реки Волги в Заволжском районе Твери.

Grus grus. 16 марта и 25 апреля – до 9; 13 мая – 16 пролетали, а 14 и 27 апреля – 8 перелетали по полям в окрестностях деревни Желнино Зубцовского района, при этом 27 апреля 2 журавля налетели на провода ЛЭП и погибли (А.М.Мурашов). 28 марта – более 50 пролетели над поселком имени Крупской Твери (Н.А.Лукьяненко). 13 апреля – 1 у деревни Пожня Торопецкого района (А.Блидченко) и 12 пролетели на север над лугом на южной окраине Твери (наши данные). 2 мая – 4 на ТПФ (наши данные). 5 мая – 4 пролетели у Константиновского карьера (Р.Павлова). 30 августа – 6 пролетели у села Чистое Торопецкого района (Э.С.Пажетнова). 12 сентября – 3 пролетели на юго-запад над Заволжским районом Твери (В.А.Рыбаков).

Crex crex. 3 мая – 1 токовал в окрестностях деревни Каськово Западнодвинского района (М.Подсохин). 6 мая – 1 токовал на пустыре у парка Победы Твери. 9 мая – 1; 25 мая – 6 токовали на ТПФ (наши данные). 9 мая – 3 токовали в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 16 мая – 1 токовал в окрестностях села Ведное Рамешковского района (В.А.Иопек). 18 мая – 1 ночью пел в окрестностях деревни Желнино Зубцовского района (М.А.Мурашов). 27 мая – 1 токовал на пустыре в парке Южном в микрорайоне Южном Твери и 5 июля – 4 около села Каблуково Калининского района (наши данные).

Gallinula chloropus. 8 января, 28 февраля, 12, 26 и 27 декабря – от 1 до 2 камышниц на незамерзающем ручье Соминка в Заволжском

районе Твери (В.А.Иопек, наши данные). 8 декабря – 1 в полынье на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Fulica atra. 8 января, 28 февраля и 12, 26 и 27 декабря – от 1 до 2 лысух на незамерзающем ручье Соминка в Заволжском районе Твери (В.А.Иопек, наши данные). 21 ноября – 25 на Константиновском карьере. 27 ноября и 8 декабря – 1 в полынье на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Pluvialis squatarola. 23 сентября – 1 тулес на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Pluvialis apricaria. 1 мая – несколько золотистых ржанок в окрестностях села Ведное Рамешковского района (В.А.Иопек).

Haematopus ostralegus. 3 мая – 2 кулика-сороки пролетели над рекой Тверцой у СНТ «Тверца» на северной окраине города Твери (рис. 3) (Н.А.Лукьяненко). 10 мая – 1 пролетел в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 21 июня – 3 на ТПФ.

Рис. 3. Кулики-сороки *Haematopus ostralegus* у СНТ «Тверца». 3 мая 2020. Фото Н.А.Лукьяненко.

Tringa glareola. 20 апреля, 3 мая, 8, 16 и 27 августа и 6 сентября – от 1 до около 10 птиц на отстойниках. 3 мая – 3 на шламонакопителях ТЭЦ-4. 25 мая, 7 и 21 июня – 6; 1 сентября – более 20 на ТПФ.

Tringa nebularia. 12 апреля – вечером 1 большой улит в окрестностях деревни Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов). 20 апреля – 1; 4 сентября – 3 на шламонакопителях ТЭЦ-4; 3 мая – 2; 18 июля – 3; 16 августа – 1; 27 августа – 3 на отстойниках (наши данные). 19 мая – 1 на озере Шнидкино в Западнодвинском районе (М.Подсохин). 25 мая – 1; 1 сентября – 2 на ТПФ.

Tringa totanus. 10, 20 и 24 апреля – 1 травник, 3 мая – 2; 14 июня – 5; 16 августа – 1 на отстойниках. 13, 19, 26 апреля и 2 мая – от 2 до 3 на лугу на южной окраине Твери. 17 апреля – 4 на шламонакопителях

ТЭЦ-3. 2 мая – 2; 9 и 25 мая – 4; 7 июня – 6; 21 июня – 12 на ТПФ. 16 сентября – 1 на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Tringa erythropus. 25 мая – 2 птицы, 1 сентября – 3 на ТПФ.

Tringa stagnatilis. 9 мая – 1 поручейник, 25 мая и 7 июня – 12; 21 июня – 8; 1 сентября – 2 на ТПФ.

Xenus cinereus. 25 мая – 6 птиц; 7 июня – 2 на ТПФ.

Philomachus pugnax. 3 мая и 8 августа – 3 птицы, 16 августа – 5; 27 августа и 6 сентября – не менее 27; 21, 28 и 30 сентября – 2 на отстойниках. 3 мая – 2; 1, 3 и 18 июля, 8, 9 и 15 августа – 1; 23 августа – 3; 30 августа – 10 на шламонакопителях ТЭЦ-4. 14 августа – 4 на берегу реки Волги в центре Твери. 1 сентября – более 50 на ТПФ.

Gallinago media. 5 июля – 1 дупель в окрестностях села Каблуково Калининского района.

Numenius arquata. 7 апреля – 1 большой кроншнеп токовал около деревни Симоново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 12 апреля – 7-10 птиц появились вечером в окрестностях деревни Быково Зубцовского района (А.М.Мурашов). 17 апреля – 7 пролетели у шламонакопителей ТЭЦ-3; 26 апреля – 1 пролетел над лугом на южной окраине Твери (наши данные). 7 мая – 1 пролетел над полями у деревни Мотилово Зубцовского района (А.М.Мурашов). 28 мая – 2 пролетели у зарастающего мелкого водоёма на южной окраине Твери (В.А.Иопек).

Limosa limosa. 13 апреля – 8 птиц и 19 апреля – 2 на лугу на южной окраине Твери. 14 апреля – около 50 на большой луже в полях около села Каблуково Калининского района (Д.А.Керданов). 20 апреля и 3 мая – 2; 24 апреля и 8 августа – 1 на отстойниках.

Limosa lapponica. 17 сентября – пара малых веретенников на шламонакопителях ТЭЦ-4 (рис. 4) (Черкасов, 2020).

Рис. 4. Малые веретенники *Limosa lapponica*. Шламонакопители ТЭЦ-4. 17 сентября 2020. Фото В.А.Черкасова.

Larus minutus. 17 июня – 1 птица, 15 июля – 4; 16 июля – 12; 9 и 15 августа – 1; 13 августа – 4 на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Larus fuscus. 8, 9, 15 и 30 августа, 13, 14, 16 и 18 сентября – от 1 до 2 птиц на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Larus argentatus. 16 января – 1 клуша, 17 февраля – 3 у старицы реки Лазури в Центральном районе Твери. 16, 18, 20, 24, 25 и 31 января – от 2 до 15; 14, 15 и 28 февраля – от 5 до 27 на свободной ото льда акватории Волги в центре Твери (В.А.Рыбаков, наши данные). 17 января – 1; 22 февраля – 8; 1 марта – 7; 5 марта – 5 на шламонакопителях ТЭЦ-4. 21 февраля – 7 на реке Тьмаке в Центральном районе Твери. 22 февраля и 5 марта – 2 на отстойниках. 8 марта – 1 пролетела над лугом на южной окраине Твери (наши данные). 9 марта – несколько клуш кружили над Тверским вагонным заводом в Заволжском районе Твери (В.А.Рыбаков).

Larus heuglini. 7 и 8 сентября – одиночный халей на шламонакопителях ТЭЦ-4 (рис. 5).

Рис. 5. Халей *Larus heuglini*. Шламонакопители ТЭЦ-4. 7 сентября 2020. Фото В.А.Черкасова.

Larus cachinnans. 17, 22, 26 и 27 апреля – от 4 до 5 птиц на шламонакопителях ТЭЦ-3. 19 мая – 1 на старице реки Лазури в Московском районе Твери. 15 июля – 1 взрослая и 1 молодая; 18 июля – 2 взрослых и 2 молодых; 26 июля – 2 взрослых и 3 молодых; 3 августа – 2 взрослых хохотуны на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Larus argentatus sensu lato. С 24 марта по 21 декабря от 1 до 45 «серебристых» чаек, не определённых до вида, в т.ч. молодые, держались в разных местах Твери, преимущественно на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Rissa tridactyla. 10 октября – одиночная моевка встречена на шламонакопителях ТЭЦ-4 (рис. 6) (Черкасов, 2020).

Рис. 6. Моевка *Rissa tridactyla*. Шламонакопители ТЭЦ-4. 10 октября 2020. Фото В.А.Черкасова.

Sterna albifrons. 1 июля – 3 птицы на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Columba oenas. 25 мая – 2 птицы; 7 июня – 1 на ТПФ.

Asio otus. 12 февраля – 1 ушастая сова пролетела в темноте в посёлке имени Крупской Твери. 5 марта – 1 днём в защитной лесополосе Октябрьской железной дороги в Южном микрорайоне Твери. 6 марта – 1 днём в Московском районе Твери. 16 марта – 3 токовали, 10 апреля – 5 токовали в темноте в деревне Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов). 29 марта – 1 токовала в темноте, 30 декабря – 1 вечером в парке Победы в Центральном районе Твери.

Aegolius funereus. 8 апреля – 1 мохноногий сыч вечером токовал в деревне Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов). 2 ноября – 1 вечером в сумерках держался в заболоченном ивняке на окраине посёлка имени Крупской Твери (рис. 7).

Glaucidium passerinum. 8 марта – 1 воробьиный сычик токовал в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов).

Strix aluco. 13 марта, 8 и 10 апреля – пара в деревне Желнино Зубцовского района (А.М.Мурашов). 12 апреля – антифональная вокализация в долине реки Чернавки в Калининском районе (Д.А.Керданов). В ночь с 2 на 3 марта – 1 серая неясыть токовала в заболоченном смешанном лесу около деревни Лукьяново Калининского района (А.А.Прутенский). 6 октября – 1 во второй половине дня в Южном микрорайоне города Твери (Н.Е.Медведева).

Strix uralensis. В ночь с 4 на 5 апреля одна длиннохвостая неясыть токовала ночью в окрестностях деревни Лукьяново (А.А.Прутенский).

21 апреля – 1 днем в старом сосняке (Первомайская роща) в Пролетарском районе Твери (Д.А.Матюнин). 18 ноября – 1 днём в парке Победы Твери (наши данные). В ночь с 15 на 16 декабря – 1 у контейнеров с ТБО в микрорайоне Южном Твери (И.Крыласов).

Рис. 7. Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Окраина посёлка им. Крупской. 2 ноября 2020. Фото В.А.Черкасова.

Alcedo atthis. 9 марта – 1 птица на берегу Волги в Заволжском районе Твери (В.А.Рыбаков). 3 мая – 2 порознь охотились на реке Осуге в Торжокском районе (А.А.Прутенский). 4 июля – 1 на пруду на окраине деревни Глинки (наши данные). 12, 15, 20 и 21 декабря – 1 на незамерзающем ручье Соминка в Заволжском районе Твери, первая зимняя регистрация вида в Тверской области (А.А.Прутенский, наши данные).

Urupa eops. 3 и 5-7 мая – токовал в деревне Ширяково Калининского района (Ал-др. Вас. Зиновьев).

Picus viridis. 9 марта – 2 зелёных дятла кричали в сосняке у Красногогорского карьера. 15 июня – 1 кричал на участке горбольницы № 4 в Пролетарском районе Твери.

Picus canus. 1 мая – пара подыскивала место для дупла в окрестностях села Ведное Рамешковского района (В.А.Иопек). 28 августа – 1 самец на земле в огороде в деревне Бубоницы Торопецкого района (Е.Пажетнова). 14-15 декабря – 1 самец на месте подкормки в посёлке Жарковском (Т.Л.Репникова). 28 декабря – 1 самка недалеко от кормушек в старом сосняке-ельнике с примесью березы и осины на северо-западной окраине Твери (Комсомольская роща) (наши данные).

Dendrocopos medius. 17 и 18 декабря – 1 средний пёстрый дятел в Детском парке в Центральном районе Твери (рис. 8). 23 декабря – 1, видимо, тот же – у перекаатов на реке Тьмаке в Центральном районе Твери.

Рис. 8. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Детский парк в Центральном районе Твери. 17 декабря 2020. Фото В.А.Черкасова.

Рис. 9. Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Окрестности деревни Проказово Рамешковского района. 7 июня 2020. Фото А.Князьковой.

Picoides tridactylus. 27 декабря 1 трёхпалый дятел кричал в кроне высокой ели в поселке Сахарово Калининского района.

Lullula arborea. 26 апреля лесной жаворонок пел в сосняке на берегу Красногорского карьера.

Lanius excubitor. 19 января, 18 и 24 февраля, 13 и 19 апреля – 1 сорокопут на лугу на южной окраине Твери, 13 апреля пел, поймал ящерицу. 8 марта – 1 пел в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 17 октября – 1 у отстойников; 25 октября – 1 на ТПФ (В.А.Рыбаков). 13 ноября – 1 у шламонакопителей ТЭЦ-4.

Locustella luscinioides. 4 мая – 1 соловьиный сверчок пел в тростниках на протоке между озёрами Бенцы и Савинское в Западнодвинском районе (М.Подсохин).

Locustella naevia. 5 мая – 1 обыкновенный сверчок пел около деревни Терехово Западнодвинского района (М.Подсохин). 24 мая – 1 пел у реки Тьмаки в Центральном районе Твери.

Sylvia nisoria. 6 и 7 июня – 2 ястребиные славки в 10-15 и в 120 м от гнезда обыкновенного жулана *Lanius collurio* около деревни Проказово Рамешковского района, одна из них пела (рис. 9) (А.Князькова).

Phoenicurus ochruros. 2 мая – самец в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 8 мая – пара на территории заброшенной фабрики в Пролетарском районе Твери. 10 мая – 1 пела в посёлке имени Крупской Твери.

Turdus atrogularis. 18 ноября один чернозобый дрозд встречен на огороде в деревне Тенешкино Калининского района; первая регистрация вида в Тверской области (рис. 10).

Рис. 10. Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Деревня Тенешкино Калининского района. 18 ноября 2020. Фото А.А.Бутузова.

Remiz pendulinus. 26 апреля, 2 и 11 мая – пара у гнезда у мелиоративного канала на лугу на южной окраине Твери. 24 июня – 1 взрослый ремез, 15, 20 и 30 августа – от 4 до 9 молодых в тростниках на шламонакопителях ТЭЦ-4.

Parus cristatus. 12 января – 2 птицы у кормушек, 21 февраля – 1 в Комсомольской роще. 21 ноября – 5 в сосняке у Красногорского карьера.

Parus cyaneus. 8 августа – 1 птица, 16 и 20 декабря – 2 в тростниках на шламонакопителях ТЭЦ-4 (рис. 11).

Рис. 11. Князёк *Parus cyaneus*. Шламонакопители ТЭЦ-4. 20 декабря 2020. Фото В.А.Черкасова.

Рис. 12. Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* кормит птенцов в гнезде. Защитная лесополоса Октябрьской железной дороги в Южном микрорайоне Твери. 10 июня 2020. Фото А.А.Виноградова.

Coccothraustes coccothraustes. 14 апреля – 1 дубонос в окрестностях деревни Устиново Кимрского района (И.Е.Добромыслов). 16 апреля – 4; 30 апреля – 1 в парке Победы в Центральном районе Твери. 30

апреля, 1, 3, 6, 8, 11, 24, 26, 27 и 29-31 мая, 2, 7, 8, 13, 16-20 и 25 июня – 7 пар в защитной лесополосе Октябрьской железной дороги в Южном микрорайоне города Твери: насиживание кладок, кормление птенцов в гнёздах (рис. 12). 3 мая – 1 пролетел у защитной лесополосы Октябрьской железной дороги на юго-восточной окраине Твери. 8 мая – 8 в саду, 19 июня – 1 в посёлке имени Крупской Твери. 17 мая и 6 июня – 1 в парке Южном в Южном микрорайоне Твери.

Авторы выражают искреннюю благодарность А.Блидченко, Ю.В.Гореловой, И.Е.Добромыслову, В.А.Иопеку, Д.А.Керданову, Т.М.Кирилловой, А.Князьковой, И.Крыласову, Н.А.Лукьяненко, Д.А.Матюнину, Н.Е.Медведевой, А.М.Мурашову, А.В.Никитину, Р.Павловой, Е.Пажетновой, Э.С.Пажетновой, М.Подсохину, В. Попову, А.А.Прутенскому, Е.С.Пушай, Т.Л.Репниковой, В.А.Рыбакову, А.Соловьеву, А.В.Тюсову и А.Ю.Шмитову, предоставившим в наше распоряжение данные своих наблюдений.

Л и т е р а т у р а

- Зиновьев А.В., Николаев В.И., Керданов Д.А., Виноградов А.А., Логинов С.Б., Бутузов А.А. 2016. Птицы // *Красная книга Тверской области*. 2-е изд., перераб. и доп. Тверь: 205-234.
- Калякин М.В., Суханова О.В., Шарииков А.В., Волцит О.В., Авилова К.В., Быков Ю.А., Гринченко О.С., Еремкин Г.С., Зиновьев А.В., Зубакин В.А., Иванчев В.П., Конторщиков В.В., Косенко С.М., Костин А.Б., Кошелев Д.В., Кузнецов А.В., Масалев А.Г., Мельников В.Н., Мищенко А.Л., Морозов В.В., Мосалов А.А., Недосекин С.В., Редькин Я.А., Романов В.В., Свиридов Д.А., Свиридова Т.В., Сергеев М.А., Симонов В.А., Те Д.Е., Фионина Е.А., Фридман В.С., Чудненко Д.Е., Швеиц О.В. 2019. Список редких гнездящихся видов птиц Нечернозёмного центра России (по данным на 2019) // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 205-221.
- Кошелев Д.В., Зиновьев А.В., Виноградов А.А., Черкасов В.А., Бутузов А.А., Мостовая А.С. 2021. Аннотированный список птиц Тверской области с изменениями и дополнениями по состоянию на январь 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2021): 503-549.
- Кошелев Д.В., Мостовая А.С. 2020. Первая регистрация малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1969): 4054-4058.
- Черкасов В.А. 2020. Встречи малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, малого веретенника *Limosa lapponica* и моевки *Rissa tridactyla* в окрестностях Твери // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1995): 5224-5228.
- Черкасов В.А., Мостовая А.С. 2021. Первая регистрация красноногого нырка *Netta rufina* в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2026): 302-305.

О встречах южных видов птиц в Нижегородской области в 2019-2020 годах

В.Е.Юсупов

Вячеслав Евгеньевич Юсупов. Нижегородское отделение Союза охраны птиц России.
Нижний Новгород, Россия. E-mail: slava-kstovo@bk.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2021

С 2019 по 2020 год в Нижегородской области отмечено пребывание десяти южных видов птиц, из них два – новые для области. Материалом для публикации послужили наблюдения автора, сообщения других наблюдателей птиц и данные электронного ресурса www.inaturalist.org.

Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Встречен 25 декабря 2019 на грунтовой дороге по беснежному неубранному клеверному полю севернее села Тепелево Дальне-Константиновского района. Температура воздуха была -2°C, небольшая облачность, ветер южный, 2-3 м/с*. Это первая регистрация серого жаворонка в регионе (рис. 1).

Рис. 1. Серый жаворонок *Calandrella rufescens*. Окрестности села Тепелево, Дальне-Константиновский район, Нижегородская область. 25 декабря 2019. Фото В.Е.Юсупова.

* Юсупов В.Е. Серый Жаворонок, декабрь, 25, 2019 // www.inaturalist.org/observations/36938735

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. 14 мая 2020 черноголовая трясогузка вместе со стайкой жёлтых трясогузок *Motacilla flava* кормилась в прибрежном кустарнике на берегу пруда у села Красногорка Кстовского района*. Голос у неё, как и описано, был грубее чем у жёлтых трясогузок. Это первая регистрация вида в регионе (рис. 2).

Рис. 2. Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. Пруд у села Красногорка. Кстовский район, Нижегородская область. 14 мая 2020. Фото В.Е.Юсупова.

Огарь *Tadorna ferruginea*. С 15 по 19 июля 2020 огарь держался на пруду в промзоне города Кстово. Был очень пуглив, при виде приближающегося человека сразу улетал†. Случайно залётный вид (Бакка и др. 2014, с. 87). Область гнездования этой степной утки находится южнее Нижегородской области, хотя и медленно сдвигается на север в последние десятилетия. В нашем регионе огарь был отмечен только один раз — 29 ноября 2008 (С.В.Бакка) (Новиков 2016).

Пеганка *Tadorna tadorna*. 14 мая 2020 одна пеганка кормилась на иловых полях Нижегородской станции аэрации‡ (рис. 3). Последний раз в этом месте её видели 21 мая 2020 (М.В.Протасов). Регулярно залётный вид области (Бакка и др. 2014, с. 87). Первый случай залёта этой утки на территорию Нижегородской области, описанный А.Н.Формозовым, подтверждён 2 экземплярами, хранящимися в зоологическом музее ННГУ. С конца 1980-х годов залёты пеганок в наш регион стали регулярными (Бакка, Киселёва 2007, с. 41).

* Юсупов В.Е. Черноголовая трясогузка, май, 14, 2020 // www.inaturalist.org/observations/45897679

† Юсупов В.Е. Огарь, июль, 19, 2020 // www.inaturalist.org/observations/53608468

‡ Колотин Г.П. Пеганка, май, 14, 2020 // www.inaturalist.org/observations/45852286

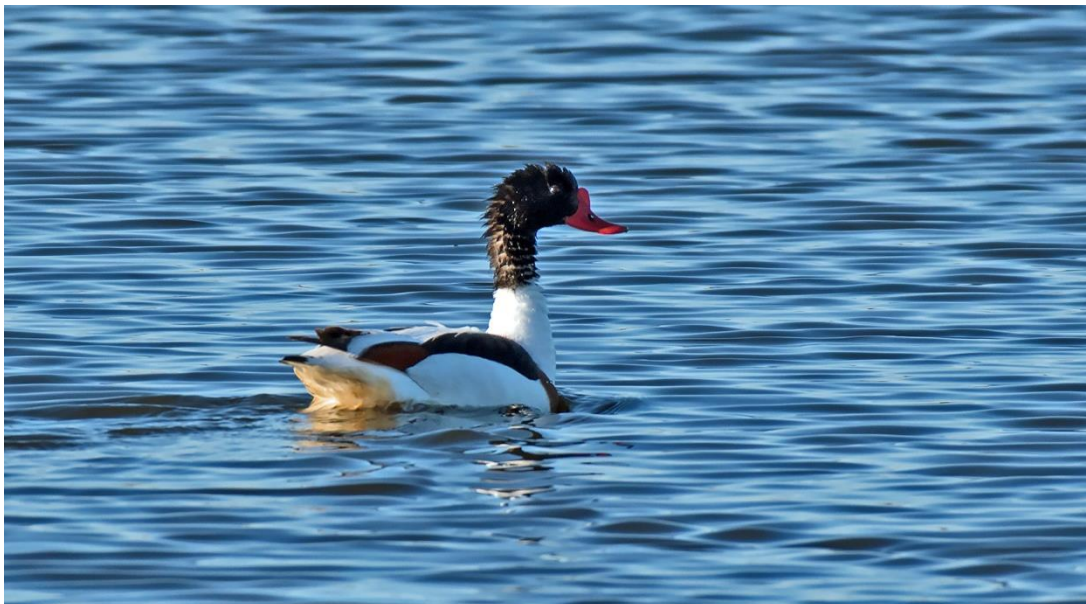

Рис. 3. Пеганка *Tadorna tadorna*. Нижегородская станция аэрации.
14 мая 2020. Фото Г.П.Колотина.

Рис. 4. Ходулочники *Himantopus himantopus*. Нижегородская станция аэрации.
16 мая 2020. Фото П.М.Шукова.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. 16 мая 2020 три ходулочника встречены на иловых полях Нижегородской станции аэрации* (рис. 4). В 2018 году в этом же месте появлялись 2 птицы, затем замеченные на кладке из 4 яиц†. Гнездящийся вид (Бакка, Киселёва 2007, с. 31).

В середине XX века северная граница распространения ходулочника в Поволжье проходила по Волгоградской области. Расселение этого

* Шуков П.М. Ходулочник, май, 16, 2020 // www.inaturalist.org/observations/46213999

† Юсупов В.Е. Ходулочник, июнь, 4, 2018 // www.inaturalist.org/observations/18775898

вида в северном направлении отмечается с середины 1990-х годов по водоёмам техногенного типа, расположенным, как правило, в окрестностях населённых пунктов. В 1996 году впервые пара ходулочников отмечена в Кировской области, в 1997 – в Пензенской области, с 1996 года неоднократно отмечены случаи гнездования в Мордовии. В Нижегородской области этот вид впервые встречен в начале лета 1996 года на иловых полях Нижегородской станции аэрации. В 2001 году здесь же зарегистрирован первый случай успешного гнездования ходулочника (Мацина 2014).

Усатая синица *Panurus biarmicus*. Около 8 птиц встречены 9 июня 2020 на пруду в Кстовской промзоне (В.Е.Юсупов). Потом наблюдались там же в июле и декабре* (рис. 5), последний раз отмечены 3 февраля 2021 (Г.П.Колотин). Три усатых синицы встречены 10 июня 2020 в ООПТ «Болото Шава» (П.М.Шуков). До этого эти птицы встречались в Нижегородской области только в Краснооктябрьском районе с 2014 года (А.П. Левашкин) (Редкие... 2014, с. 118). В 2019 и 2020 годах в Уразовском рыбхозе отмечено по одной паре, кормившей слётков (А.П.Левашкин).

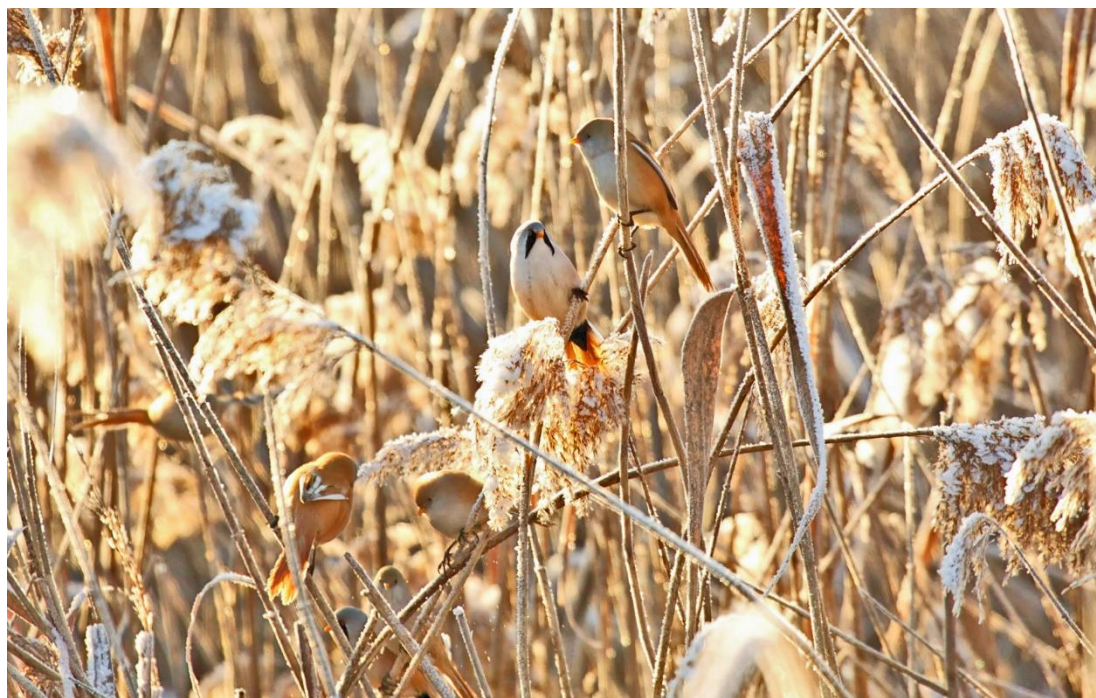

Рис. 5. Усатые синицы *Panurus biarmicus*. Пруд в Кстовской промзоне. 11 декабря 2020. Фото В.Е.Юсупова.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Шесть птиц обнаружены с квадрокоптера в Бутурлинском районе 11 июня 2020[†] (рис. 6), там же было одно гнездо с сидящей птицей (П.М.Шуков). В 2020 году большие белые цапли были отмечены 15 июня в Павловском районе (С.В.Стрижова), 18 июня в Краснооктябрьском районе (П.М.Шуков), 20 июня, 12

* Юсупов В.Е. Усатая синица, декабрь, 11, 2020 // www.inaturalist.org/observations/66418994

† Шуков П.М. Большая белая цапля, июнь, 11, 2020 // www.inaturalist.org/observations/49302793

июля, 4 октября в Кстовском районе (В.Е.Юсупов), 28 июня в Борском районе (С.А.Семенов), 16 июля в Бутурлинском районе (А.П.Левашкин), 27 сентября в Воскресенском районе (Е.Волкова), 22 октября в Дальне-Константиновском районе (В.Е.Юсупов).

Рис. 6. Большие белые цапли *Casmerodius albus*. Бутурлинский район, Нижегородская область. 11 июня 2020. Фото П.М.Шукова.

Рис. 7. Просянка *Miliaria calandra*. Пойма реки Оки. Павловский район, Нижегородская область. 12 мая 2020. Фото С.В.Стрижовой.

Просянка *Miliaria calandra*. В 2020 году наблюдался многочисленный залёт просянок в Нижегородскую область. С 12 мая зарегистрировано 5 гнездовых участков с поющими самцами в пойменных лугах реки Оки в Павловском районе* (рис. 7). 17 мая – встреча в Балахнинском районе (М.В.Протасов), 9 июля – в Перевозском районе (В.Е.Юсупов).

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus*. Одна птица 12 августа 2020 кружилась и кричала над селом Афонино, затем полетела в сторону города Кстово. Была низкая облачность и туман (Е.В.Авдеев, устн. сообщ.). Фламинго был ранее известен для Нижегородской области по 2 экземплярам. В 1921 году на берегу Волги близ Татинца добыта молодая птица (чучело хранится в зоологическом музее ННГУ); в конце августа 1951 года взрослый фламинго добыт в 0.5 км от города Ветлуги (Бакка, Киселёва 2007, с. 37). В октябре 2015 года в Борском районе наблюдались 4 фламинго и 8 птиц – 28 октября 2015 в Нижнем Новгороде (Смолин 2016, с. 397).

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. 9 июня 2019 В.В.Ососков наблюдал 9-10 кудрявых пеликанов в полёте над Ламненским прудом в Лысковском районе. Здесь же 3 птицы в полёте он видел 16 июня 2019 (С.А.Семёнов, устн. сообщ.).

Л и т е р а т у р а

- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю. 2007. Орнитофауна Нижегородской области: динамика, антропогенная трансформация, пути сохранения. Нижний Новгород: 1-124.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Денисов Д.А., Одрова Л.Н. 2014. Ключевые орнитологические территории Нижегородской области. Методическое пособие. Нижний Новгород: 1-96.
- Мацина А.И. 2014. Ходулочник – *Himantopus himantopus* L. // Красная книга Нижегородской области. Т. 1. Животные. 2-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород: 122-123.
- Новиков Д.А. 2016. Мониторинг «холодных зимовок» водоплавающих в Нижегородской области как путь расширения представлений о биоразнообразии региона // Биосистемы: организация, поведение и управление: Тез. Докл. 69-й Всерос. школы-конф. молодых учёных. Нижний Новгород: 103.
- Редкие виды живых организмов Нижегородской области: Сборник рабочих материалов Комиссии по Красной книге Нижегородской области. 2014. Нижний Новгород, 4: 1-164.
- Смолин П.А. 2016. Фламинго за пределами ареала: анализ географии залётов и возможных причин этого явления // 18-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки 2016». Нижний Новгород, 3: 396-398.

* Стрижова С.В. Просянка, май, 12, 2020 // www.inaturalist.org/observations/45780431

Видовое разнообразие и динамика численности водоплавающих птиц в Москве

К.В.Авилова

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Изменение структуры ареалов многих видов птиц ко второй половине XX века в Европе выразилось в их внедрении в города и освоении городских местообитаний. Синурбанизация ряда видов водоплавающих птиц отрядов Anseriformes, Podicipediformes, Gruiformes в последние десятилетия стала повсеместной (Kelcey, Rheinwald 2005, с. 430; Luniak 2004, с. 52). Генетическое обособление городских группировок кряквы *Anas platyrhynchos* от природных (Baratti *et al.* 2009, с. 330; Baratti *et al.* 2015, с. 81) свидетельствует о важной микроэволюционной роли перехода популяции к городскому образу жизни. Становление сообщества птиц городской среды реализуется в ходе микроэволюционного процесса, который определяется глубиной преобразования среды обитания и подвижностью популяционной структуры видов с широкой экологической амплитудой (Фридман, Ерёмкин 2009, с. 162).

Численность гусеобразных Московского региона постоянно снижается: только у кряквы она за 100 лет упала в 10-15 раз (Авилова и др. 2003, с. 74). За осенний охотничий сезон 2005 года в Подмосковье было добыто 88200 уток, в том числе 60000 крякв (Блохин 2007, с. 343). Урбанизированная среда обитания снимает с птиц пресс охоты. Высокий уровень толерантности птиц делает их удобным объектом наблюдений в выводковый период. Это позволяет накапливать детальную информацию об их размножении. Целью нашей работы была оценка вероятных сценариев освоения городских местообитаний водоплавающими птицами, трендов их численности и перспектив сохранения видового разнообразия.

В основу работы положены данные, собранные в Москве в ходе ежегодных зимних (третья декада января) и летних (первая-третья декады июля) учётов водоплавающих птиц. Их проводили по единой методике (Авилова и др. 2003) на всех городских водоёмах с 1998 по 2015 год в границах Москвы до 1 июля 2012. Определяли вид и подсчитывали число птенцов в каждом выводке. Возраст птенцов определяли по шкале, модифицированной Ю.А.Исаковым (1963, с. 61). Сроки вылупления выясняли методом обратного отсчёта исходя из возраста птенцов. Статистическую значимость показателей видового разнообразия и численности оценивали методом непараметрического корреляционного анализа (Statistica 6.0).

* Авилова К.В. 2015. Видовое разнообразие и динамика численности водоплавающих птиц в г. Москве // Научный фонд «Биолог» 9 (13): 14-17.

С 1998 по 2015 год в Москве гнездилось от 8 до 12 видов водоплавающих птиц. Число видов снижается ($r = -0.67$; $P < 0.05$).

Успешное расселение доминирующего в Москве вида – кряквы – началось в 1970-х годах на этапе масштабного экстенсивного развития города и формирования обширных эвтрофированных акваторий (очистных сооружений, прудов-регуляторов, охладителей и т.п.), круглогодично предоставляющих птицам пространственные и пищевые ресурсы (Авилова 2005, с. 247). Существование в зоопарке лётной группы крякв (Кудрявцев 1967, с. 87) ускорило процесс их закрепления в городе. На сооружениях Люблинской очистной станции Москвы в конце 1980-х годов гнездилось до 120 самок (Ерёмкин 1997, с. 10), а общее число достигало 1.1-1.2 тысяч (Конторщиков 1990, с. 26). Условия зимовки в городе, как и в природе, влияли на численность гнездящихся крякв. Установлена значимая положительная связь числа зимующих птиц и числа выводков ($r = 0.92$; $P < 0.01$). Число выводков с 1998 по 2015 год выросло с 250 до 900. Выводки кряквы появляются на водоёмах с конца апреля до августа. Растянутость связана с повторным размножением самок, потерявших гнёзда и выводки. Дата откладки первого яйца и общая длина периода кладки статистически значимо связаны между собой ($r = 0.46$; $P = 0.05$) и с ростом числа гнездящихся самок ($r = 0.54$; $P < 0.05$). Это способствует разграничению выводков по времени выхода на водоёмы. Отмечено уменьшение величины выводка в среднем с 6.2 до 4.6 утят с ростом числа гнездящихся самок ($r = -0.76$; $P < 0.01$), которое можно расценить как проявление авторегуляционного процесса. Он состоит в повышенной смертности пуховичков в результате учащённых агонистических контактов и рассеивания выводков в переуплотнённых группировках. Важна для поддержания городской популяции и повсеместная традиция подкормки птиц городским населением (Авилова 2005, с. 249).

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* начала самостоятельно расселяться по городу позднее кряквы. Создание в 1970-х годах лётной группы в 20-25 птиц Московским зоопарком (Фридман, Ерёмкин 2009, с. 46) не оказало на это большого влияния. Расселение ускорилось в ходе застройки иловых площадок Люблинской очистной станции, где в колониях озёрных чаек *Larus ridibundus* гнездилось до 50 самок (Ерёмкин 1997, с. 10). Численность хохлатой чернети на водоёмах Москвы росла с 16 выводков в 1998 году до 35-45 после 2010 года ($r = 0.64$; $P < 0.05$). Поздние сроки гнездования и конкуренция с кряквой за пригодные для гнёзд места приводят к появлению смешанных выводков кряквы и чернети.

Сходным образом, но гораздо менее успешно происходило расселение красноголового нырка *Aythya ferina*, до 60 выводков которого насчитывалось в 1990-х годах на Люблинских очистных сооружениях (Ерёмкин 1997, с. 10). В 1998-2015 годах выводки отмечали только на водоёмах востока Москвы, отмечен слабый рост за период наблюдений ($r = 0.49$;

$P < 0.05$). В 2009-2015 годах численность выводков колебалась от 2 до 27. Всплеск численности красноголового нырка, по-видимому, объясняется строительством на месте Люберецких очистных сооружений, где размножалось несколько пар. Ликвидация сооружений привела к переселению птиц на городские водоёмы.

Широконоска *Anas platyrhynchos* в 1990-х годах ежегодно гнездилась на Люблинских очистных сооружениях в числе 30-50 самок (Ерёмкин 1997, с. 10). После ликвидации сооружений численность сократилась к 2000-2002 годам до 1 выводка. С 2003 года встречались только взрослые утки. В 2013 году отмечено около 20 птиц и выводок, в 2014 году – 4 выводка, в 2015 – 2. К возобновлению гнездования привела застройка очистных сооружений в Люберцах, где до этого гнездились 5-10 пар широконосок.

Гоголь *Vulpes lagopus* начал расселять по Москве в конце 1950-х годов. Из Дарвинского заповедника на Рыбинском водохранилище привозили яйца и инкубировали под кряквами и мускусными утками, развешивали искусственные гнездовья. В 1960 году началось регулярное размножение гоголей в зоопарке (Кудрявцев 1967, с. 87). Их успешно расселяли по другим городским водоёмам. В 1960-х годах в зоопарке гнездились 3-4 самки, в 1980-х – 3-12 самок (Кудрявцев 1967, с. 88; Остапенко и др. 1989, с. 44), с 1998 по 2013 год – 1-3 самки (Авилова и др. 2007, с. 27). С 2002 года начался подъём численности ($r = 0.84$; $P < 0.01$), достигшей в 2009 году 58 выводков. С 26 декабря 2010 по 19 января 2011 в Москве прошли переохлаждённые дожди с налипанием мокрого снега и гололёдом. В результате погибло 36576 деревьев (Доклад... 2012, с. 49), в первую очередь дуплистых. Ликвидация аварийных деревьев шла в Москве несколько лет, что привело к быстрому снижению числа гнездящихся гоголей ($r = -0.84$; $P < 0.05$). Укрытия для гнёзд ликвидировали также в ходе благоустройства прудов. Развеска искусственных гнездовий пока не смогла приостановить сокращение численности. В 2015 году отмечено всего 6 выводков.

Камышница *Gallinula chloropus* гнездилась на очистных сооружениях в количестве до 10 пар (Ерёмкин 1997, с. 10). До 2010 года эти птицы заселили не менее 28 водоёмов, не затронутых благоустройством. Численность выводков колеблется от 20 до 38 и растёт ($r = 0.56$; $P < 0.05$). Камышницы маневрируют в зависимости от сроков благоустройства. Так, в 2015 году они вернулись на пруды, которые успели зарастить околоводной растительностью.

Чомга *Podiceps cristatus* в 1990-х годах гнездилась в пределах МКАД на Москве-реке и некоторых прудах, число выводков не превышало 5. В 2000 и 2001 годах выводков не было, в 2009 году их число достигло 10, в 2012 – 13, в 2013-2014 – 25, в 2015 – 27 ($r = 0.84$; $P < 0.05$). Это можно связать с застройкой карьеров и озёр Люберецкого района, вошедших в черту Москвы, где гнездились несколько пар чомг.

Лысуха *Fulica atra*, ставшая в Европе одной из массовых парковых птиц, в Москве немногочисленна. На очистных сооружениях эти птицы гнездились в числе 3-5 пар (Ерёмкин 1997, с. 10). В 1998-2010 годах в Москве отмечали до 7 выводков. Значимое снижение их числа ($r = -0.75$; $P < 0.05$) началось с 2008 года.

Огарь (или красная утка) *Tadorna ferruginea* в Москве интродуцирован в 1950-х годах сотрудниками зоопарка перед Всемирным фестивалем молодёжи и студентов 1957 года (Кудрявцев 1967, с. 88). Ежегодно огари гнездятся почти исключительно на чердаках многоэтажных домов и активно осваивают город ($r = 0.93$; $P < 0.05$), но возвращаются на зимовку в зоопарк. Часто пары огарей воспитывают, помимо своих, чужих разновозрастных птенцов, отобранных у родителей и присвоенных (Поповкина, Зарубина 2007, с. 34), активно вытесняют с водоёмов птиц других видов. В 2015 году зарегистрировано 64 пары с птенцами (не менее 350 утят). Большинство зимующих огарей (в 2015 году – 1100 птиц), остаётся в зоопарке и не приступает к размножению.

Распространение и закрепление в городе новых популяций птиц вызвано появлением здесь свободных трофических и пространственных ниш (Фридман, Ерёмкин 2009, с. 8; Luniak 2004, с. 51). В сценариях интеграции птиц в урбанизированные местообитания главную роль играет последовательность освоения города экологически близкими видами и скорость их расселения. Большое значение имеет также возможность концентрации в ходе остановок во время миграций и на зимовках в техногенных рефугиумах: очистных сооружениях, дренажных прудах, охладителях ТЭЦ с последующим расселением по городу (Авилова, Ерёмкин 1998, с. 268). Некоторые виды демонстрируют попытки освоения свободных местообитаний в процессе пульсации ареала, минуя этап концентрации (камышница, лысуха). Возможно сочетание разных сценариев (кряква). Альтернативой этому служит целенаправленная интродукция птиц с созданием полувольной популяции, которая со временем становится автономной (гоголь) или остаётся зависимой от её инициаторов (огарь).

Тренды динамики численности зависят от последовательности освоения города и исходного числа особей. Эти преимущества используются кряквой, успешно конкурирующей с хохлатой чернетью, хотя обе утки проявляют положительный тренд численности. Отрицательный тренд малочисленных видов (красноголовый нырок, широконоска, лысуха) объясняется их консервативностью и конкурентным преимуществом других видов, особенно кряквы. Камышница и чомга избегают конкуренции благодаря отличным от уток экологическим требованиям.

Интродуцированные человеком в город виды проявляют противоположные тренды. Полувольная популяция огаря растёт при поддержке зоопарка. Напротив, сокращение числа выводков гоголя вызвано пре-

кращением поддержки и дефицитом гнездовых убежищ. В перспективе число гнездящихся в городе видов может сократиться до 4-5 при сохранении или росте численности оставшихся. Не вызывает сомнений устойчивость городской популяции кряквы как наиболее пластичного и толерантного вида. Напротив, популяция хохлатой чернети, позднее, чем кряква, освоившей город, остается немногочисленной и будет по-прежнему испытывать давление со стороны кряквы. Формирование городских популяций красноголового нырка, широконоски и лысухи, видимо, не завершится даже при целенаправленных усилиях по их сохранению. Формирование и поддержание устойчивых популяций чомги и камышницы возможно при условии сдерживания программы благоустройства водоёмов. Полувольная группировка огаря при поддержке зоопарка будет расти, вытесняя с водоёмов птиц других видов, особенно при замене околководной растительности газонами в ходе благоустройства. Популяция гоголя может восстановиться с восстановлением количества гнездовых убежищ.

Заключение

Намечается два сценария освоения водоплавающими птицами городских местообитаний: с концентрацией в техногенных рефугиумах и без таковой. Альтернативой является интродукция зоопарком и другими центрами разведения. Положительный тренд численности за 18 лет выявлен у 6, отрицательный – у 3 видов. В перспективе вероятно регулярное воспроизводство 4-5 видов, сформировавших устойчивые городские популяции в процессе развития города, что необходимо учитывать при планировании рекреационного или градостроительного развития территории.

Литература

- Авилова К.В. 2005. История формирования городской группировки кряквы в Москве // *Казарка* 7: 240-255.
- Авилова К.В., Еремкин Г.С. 1998. Природно-техногенный ландшафт как аккумулятор редких видов птиц (на примере очистных сооружений Москвы) // *Редкие виды птиц Нечерноземного Центра России*. М.: 268-270.
- Авилова К.В., Поповкина А.Б., Ерёмкин Г.С. 2003. *Методическое пособие по проведению учетов водоплавающих птиц в городе*. М.: 1-17.
- Авилова К.В., Поповкина А.Б., Сметанин И.С. 2007. Роль Московского зоопарка в поддержании городской группировки гусеобразных птиц // *Орнитологические исследования в зоопарках и питомниках*. М., 2: 21-30.
- Блохин Ю.Ю. 2007. Результаты учета добычи пернатой дичи в Московской области // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: Материалы 2-й науч.-практ. конф.* М.: 341-344.
- Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2011 году*. 2012. М.: 1-150.
- Ерёмкин Г.С. 1997. Очерк орнитологической фауны Люблинских полей фильтрации // *Птицы техногенных водоемов Центральной России*. М.: 7-24.
- Исаков Ю.А. 1963. Учёт и прогнозирование численности водоплавающих птиц // *Организация учета численности птиц и вредных грызунов*. М.: 36-90.

- Конторщикова В.В. 1990. О гнездовании кряквы в Москве // Докл. МОИП. Зоол. и бот. (1988 год). М.: 23-27.
- Кудрявцев С.М. 1967. Утки Московского зоопарка, живущие на полной свободе // Животное население Москвы и Подмосковья, его изучение, охрана и направленное преобразование. М.: 86-89.
- Остапенко В.А., Виноградов С.И., Березина М.Ф., Курилович Л.Я. 1989. Свободноживущие утки Московского зоопарка // Экология и охрана диких животных. М.: 39-48.
- Поповкина А.Б., Зарубина Т.А. (2007) 2017. Популяция огаря *Tadorna ferruginea* в Москве: роль Московского зоопарка в её создании и поддержании // Рус. орнитол. журн. **26** (1405): 593-600 [2007].
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Кряква // Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: 74-78.
- Фридман В.С., Ерёмкин Г.С. 2009. Урбанизация «диких» видов птиц в контексте эволюции урболандшафта. М.: 1-209.
- Baratti M., Cordaro M., Dessi-Fulgheri F., Vannini M., Fratini S. 2009. Molecular and ecological characterization of urban populations of the mallard (*Anas platyrhynchos* L.) in Italy // Ital. J. Zool. **76**, 3: 330-339.
- Baratti M., Baccetti N., Cordaro M., Mori A., Dessi-Fulgheri F. 2015. Investigating the puzzling genetic structure of mallard populations (*Anas platyrhynchos* L.) in Italy // Europ. J. Wildlife Res. **61**, 1: 81-89.
- Kelcey J.G., Rheinwald G. (eds.) 2005. *Birds in European Cities*. St. Katharinen: 1-450.
- Luniak M. 2004. Synurbization – adaptation of animal wildlife to urban development // Urban wildlife conservation: Proc. 4th Int. Symp. Arizona: 50-55.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2040: 973-975

Численность и распределение журавлеобразных птиц Gruiformes Белорусского Поозерья

В.В.Кузьменко

Второе издание. Первая публикация в 2020*

В Белорусском Поозерье обитают 7 видов журавлеобразных Gruiformes, включая 3 вида, внесённые в Красную книгу Республики Беларусь: коростель, малый погоныш и серый журавль.

Серый журавль *Grus grus*. В регионе гнездится на болотах, прежде всего верховых, где занимает топкие переходные участки, осоково-тростниковые и сфагново-осоковые ассоциации, грядово-мочажинно-озёрные комплексы. Плотность гнездования от 0.06 до 0.25 пар/км², в среднем 0.03-0.13 пары на объединённый квадратный километр. Отдельные гнездящиеся пары встречаются на заболоченных участках ольшаников, по

* Кузьменко В.В. 2020. Численность и распределение журавлеобразных птиц (Gruiformes) Белорусского Поозерья // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 260-262.

заболоченным поймам рек и на небольших заросших тростником болотцах среди сельскохозяйственных угодий. Общая численность серого журавля в регионе составляет 327-418 гнездящихся пар.

Лысуха *Fulica atra*. В гнездовой период заселяет разнообразные по типу и площади естественные и искусственные водоёмы. Предпочитает эвтрофные дистрофирующие водоёмы антропогенного происхождения с островками надводной растительности и участками открытой воды, плотность гнездования на которых составляет 0.33-1.2 пар/га. Гнездится на разного типа зарастания озёрах и водохранилищах, отдавая явное предпочтение водоёмам гелофитного типа тростниково-камышового подтипа, гело-гидрофитным и гидрофитным харового подтипа. Численность лысухи в регионе стабильна и составляет 9-12 тыс. пар.

Камышница *Gallinula chloropus*. В Белорусском Поозерье гнездится на различных по типу зарастания озёрах, водохранилищах, прудах, в том числе рыбоводных заброшенных карьерах. Часто встречается в затопленных ольховых и ивовых зарослях по старицам и заболоченным берегам небольших рек. Не избегает сильно загрязнённых мест с очень высокой рекреационной нагрузкой. Отдельные пары камышниц гнездятся на небольших прудах площадью менее 0.2 га. Полностью заросших водоёмов избегает. Плотность населения в гнездовой период на озёрах и водохранилищах – 0.35-0.6 ос./км², на прудах (кроме рыбоводных) – 0.5-3.0 пар/га, на рыбоводных прудах – 0.25-0.5 пар/га. Численность вида в Белорусском Поозерье незначительно флуктуирует по годам, но в целом остается стабильной на уровне 6000-8000 пар.

Пастушок *Rallus aquaticus*. Обычный гнездящийся и редко зимующий вид, но распространён неравномерно. Предпочитает небольшие сильно заросшие тростником водоёмы с участками открытой воды. Встречается на озёрах, небольших реках при условии сильного зарастания береговой линии. Численность стабильна – 2000-3000 пар.

Погоныш *Porzana porzana*. Обычный гнездящийся вид, населяющий заросшие осокой, тростником и кустарниками заболоченные берега стоячих водоёмов, тихих речных затонов и стариц, сырые пойменные луга по берегам водоёмов. Встречается на маленьких кочковатых болотцах в низких местах среди полей и суходолов, на заросших травой моховых болотах. Особенно охотно гнездится по зарастающим осокой, хвощом и маленькими кустарниками переувлажнённым или даже залитым водой луговинам. Очень чувствителен к степени увлажнения мест обитания и полностью исчезает с осушенных территорий. Плотность гнездования погоныша на небольших водоёмах антропогенного происхождения составляет в среднем 0.16, на заливных лугах – 0.07-0.13 пар/га. Плотность населения на озёрах и заболоченных водоёмах может достигать 1.1 ос./км², на заболоченных и пойменных лугах – 0.4 ос./км². Численность, изменяясь в разные годы, составляет 6000-7000 пар.

Малый погоныш *Porzana parva*. Распространение в регионе носит спорадичный характер. Излюбленными местами гнездования являются залитые водой болота и пониженные участки речных пойм, мелководные, обильно заросшие надводной растительностью, окаймленные кустарниками прибрежные участки озёр и прудов. Плотность гнездования в данных станциях колеблется в пределах 0.14-0.18 пар/га. Встречается также на озёрах при условии широкого зарастания береговой линии растительностью разного типа, а также на рыбоводных прудах. Средняя плотность в данных станциях составляет 0.6 ос./км². Численность стабильна – 700-900 пар.

Коростель *Srex srex*. Заселяет в основном открытые увлажнённые ландшафты с высоким травостоем, включая сельскохозяйственные угодья. Самыми благоприятными станциями, где плотность населения может достигать 20.0 ос./км², являются естественные влажные сенокосы с отдельно растущими кустарниками, а также улучшенные сенокосы с подсевом многолетних трав, на которых плотность колеблется от 1.3 до 16.0 ос./км². В посевах озимых и яровых плотность коростеля составляет не более 0.1-3.0 ос./км². В последнее время коростеля часто встречают в широко распространённых в регионе зарослях борщевика. Общая оценочная численность для региона составляет не менее 60 тыс. вокализирующих самцов.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2040: 975-976

Современная гнездовая численность чайковых птиц на острове Малый Жемчужный в северо-западной части Каспийского моря

М.Н.Перковский, Н.О.Мещерякова

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Остров Малый Жемчужный расположен в северо-западной части Каспийского моря. Его значимость в качестве места гнездования «краснокнижных» видов птиц обусловила придание ему статуса памятника природы федерального значения и КОТР. Остров образован из раковин моллюсков и песка, вытянут в долготном направлении и представляет собой узкую полосу площадью 23.2 га. Под действием волн происходит

* Перковский М.Н., Мещерякова Н.О. 2020. Современная гнездовая численность чайковых на острове Малый Жемчужный в северо-западной части Каспийского моря // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 366-367.

намыв береговой линии и образование обрывов, наиболее высоких в юго-восточной части (до 1.5 м); западное побережье в целом более пологое. Высокие обрывы создают значительные препятствия для спуска к воде птенцов чаек и крачек и их подъёма на берег.

Растительность в северной части острова представлена разреженными и узкими лентами угнетённого тростника южного *Phragmites australis*, в северной и центральной частях хорошо развиты заросли турнефорции сибирской *Argusia sibirica*, фрагментарно представлен ластовень острый *Cynanchum acutum*; в южной части острова есть единичный куст тамарикса многоветвистого *Tamarix ramosissima*.

Период гнездования чайковых растянут и в значительной степени зависит от погодных условий. В годы с тёплой весной черноголовые хохотуны *Larus ichthyaetus* и хохотуны *Larus cachinnans* строят гнёзда в марте. Яйца они откладывают в основном на протяжении апреля. В конце мая 90% птенцов черноголовых хохотунов достигают возраста 3 недель, поздних кладок не находили. Большая часть птенцов хохотуний (80%) вылупляется в конце мая; в это время, в момент повторного обследования острова, мы находили кладки, диффузно распределённые по его территории.

Чегравы *Hydroprogne caspia* в первой половине апреля образуют обособленные скопления на месте будущей колонии, в отдельные годы в это время появляются первые гнёзда. В конце мая у них происходит массовое вылупление птенцов.

Пестроносые крачки *Thalasseus sandvicensis* гнездятся позднее других видов, в последние годы сроки гнездования смещаются на начало июня, тогда как в предыдущие годы оно начиналось с середины июня и позднее.

Число гнёзд черноголовых хохотунов в 2016, 2017, 2018 и 2019 годах составляло, соответственно, 11000, 12000, 14000 и 13900; хохотуний – 1000, 1000, 2500, 2500; чеграв – 900, 1500, 1400, 1450. Пестроносые крачки гнездились в начале июня только в 2017, 2018 и в 2019 годах; было найдено, соответственно, 351, 800 и 900 гнёзд.

В 2018 году впервые отмечено гнездование на острове Малый Жемчужный речных крачек *Sterna hirundo* (300 гнёзд), в последующие годы они там не гнездились.

За 4 года наблюдений произошёл рост численности всех гнездящихся видов, особенно резкий у хохотунии, что можно связать с развитием объектов инфраструктуры нефтяных месторождений, около которых эти чайки в ночное время добывают корм на освещённой акватории.

Каржинские острова Джарылгачского залива – новое место гнездования колпицы *Platalea leucorodia*

В.П.Руденко, Т.А.Коваленко, А.Г.Руденко

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Каржинские острова и Каржинский залив – часть международного водно-болотного угодья «Каркинитский и Джарылгачский заливы», расположены в северо-восточной части Джарылгачского залива в 10 км от города Скадовска Херсонской области. Во время учётов, проведённых на островах в июне и июле 2019 года, были обнаружены гнёзда колпицы *Platalea leucorodia* – редкого вида, находящегося под охраной Конвенции по международной торговле исчезающими видами дикой фауны и флоры (CITES) (Приложение II), Боннской и Бернской (Приложение II) конвенций и АЕВА. Он также включён в Красную книгу Украины (2009) со статусом «уязвимый». В районе Джарылгачского залива это мигрирующий вид. С 2013 по 2019 год численность колпицы во время миграций росла. Стаи из 8-11 особей регулярно отмечали на острове Джарылгач в летний период, но эти птицы там не гнездились. О гнездовании колпицы на территориях Северного Причерноморья сообщали ряд авторов. В 2013 году сообщали об её гнездовании на островах Каховского водохранилища в Запорожской области. Общая численность была невысокой – не более 50 пар.

На Каржинских островах 18 июня 2019 найдены 5 гнёзд. Они находились в колонии малой белой цапли *Egretta garzetta* в зарослях лебеды и тростника. Три гнёзда были пустыми. В одном было три 1-3-дневных птенца, ещё в одном – 2 яйца. Гнёзда были построены из толстых ветвей лебеды, лоток выложен сухими листьями тростника. Средний диаметр гнёзд 63.6 см, высота 33.5 см. Размеры яиц, мм: 66.0×43.5 и 63.7×45.1. Вес старшего птенца 200.0 г, среднего – 150.0 г, младшего, ещё не обсохшего – 50.0 г. У островов держались 4 взрослые колпицы. При повторном посещении гнёзд 3 июля 2019 были найдены три живых подросших птенца, а яйца из второго гнезда исчезли, оно было пустым. Старшим из молодых птиц было 19-20 дней, а младшему – 16 дней; на островах держались только 2 взрослые особи.

Каржинские острова важны для гнездования и других редких видов, таких как розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, кулик-сорока *Naema-*

* Руденко В.П., Коваленко Т.А., Руденко А.Г. 2020. Каржинские острова Джарылгачского залива – новое место гнездования колпицы // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 410-411.

topus ostralegus и серая утка *Anas strepera*. Необходимость присоединения Каржинских островов (3 га) с Косой Каржинской (10 га) и полосой залива вокруг них (общей площадью 500 га) вместе с другими островами восточной части Джарылгачского залива к Национальному природному парку «Джарылгачский» в качестве заповедной зоны отмечалась неоднократно.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2040: 978-979

Ретроспективный анализ причин снижения численности сизоворонки *Coracias garrulus* и её современное распространение на севере Среднего Подонья

А.Ю.Соколов

Второе издание. Первая публикация в 2020*

Как известно, в 1980-е годы северная граница области гнездования сизоворонки *Coracias garrulus* в европейской части России доходила до южных районов Ленинградской, Вологодской, Костромской и Нижегородской областей. Однако уже в тот период в ряде регионов началось резкое снижение её численности, и вскоре сизоворонка фактически перестала гнездиться в пределах лесной зоны и на севере лесостепи.

Сведение старого древостоя рассматривалось большинством авторов (в том числе и для Центрального Черноземья) в качестве одной из главных причин негативной динамики численности сизоворонки. Основанием для такого вывода послужило тотальное сокращение численности в первую очередь птиц, населявших лесные массивы и гнездившихся в дуплах деревьев. Однако, например, отсутствие в Белгородской области в последние 10-15 лет случаев гнездования другого типа, характерного для степной зоны – в известняково-меловых обнажениях оврагов и балок, широко представленных в границах региона (в соседней Воронежской области в настоящее время сизоворонка гнездится исключительно в таких условиях), позволяет говорить об определённой несостоятельности данных утверждений.

* Соколов А.Ю. 2020. Ретроспективный анализ причин снижения численности сизоворонки и её современное распространение на севере Среднего Подонья // Орнитологические исследования в странах Северной Евразии. Минск: 435-436.

В ходе обследования южной части Черноземья и сопредельных территорий в 2013-2019 годах в Белгородской области, а также в Чертковском, Верхнедонском и Шолоховском районах Ростовской области гнездящиеся пары не обнаружены; на юге Воронежской области не более 6-8 одиночных пар отмечены по меловым оврагам правобережья Дона. Наиболее крупная локальная группировка (6-7 пар, гнездящихся преимущественно в дуплах деревьев старого пойменного ивово-тополевого леса; лишь 2 пары гнездились в соседних меловых балках) была выявлена выше устья реки Тишанки в Нехаевском районе Волгоградской области.

В последнем случае характерной особенностью населённого сизоворонками ландшафтного комплекса служит регулярный выпас рогатого скота, препятствующий формированию высокого травостоя на используемых птицами для охоты участках и способствующий поддержанию их оптимального состояния. Следует вспомнить, что начало сокращения численности сизоворонки на севере ареала совпало по времени с началом сельскохозяйственного кризиса, в ходе которого быстро снижались масштабы пастбищного животноводства, что приводило к быстрому зарастанию выпадавших из оборота лугов, полей по лесным опушкам и других луговин — основных охотничьих биотопов сизоворонки в этой части ареала. В ходе развивающихся сукцессионных процессов деградировали аналогичные станции, примыкающие к степным балкам, населённым сизоворонками, в результате чего численность этих птиц сокращалась и здесь, в том числе и в последние годы. Таким образом, основополагающую негативную роль, наряду с возросшей химизацией сельского хозяйства, вполне могло сыграть кардинальное изменение станций, где сизоворонки добывали корм.

